

U N

D P

ИНКЛЮЗИВНЫЙ МУЗЕЙ

Итоги проекта
по анализу доступности
музеев Кыргызстана

Фото (1–2 стр.): Никита Большаков

© 2025 Программа развития Организации Объединенных Наций в Кыргызской Республике (ПРООН)

Данная публикация может быть воспроизведена полностью или частично в любой форме в образовательных или некоммерческих целях без специального разрешения правообладателя при условии ссылки на источник. ПРООН в Кыргызской Республике хотела бы получить экземпляры всех документов, в которых данная публикация будет использована в качестве источника.

Запрещается использование настоящей публикации в целях перепродажи или в любых других коммерческих целях без предварительного письменного разрешения. Запросы на получение такого разрешения с указанием цели и объема воспроизведения следует направлять в ПРООН в Кыргызской Республике (Дом ООН, пр. Чуй, 160, г. Бишкек, 720000).

Отказ от ответственности

Использованные в настоящей публикации названия и представление материалов не являются выражением со стороны Организации Объединенных Наций какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Упоминание какой-либо коммерческой компании или продукта в настоящем документе не означает одобрения со стороны ПРООН или авторов. Использование содержащейся в настоящем документе информации в рекламных целях не допускается. Названия и символы торговых знаков используются в редакционной манере без намерения нарушать законы о товарных знаках или авторских правах. Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения ПРООН в Кыргызской Республике. Ошибки или упущения, которые могут содержаться в публикации, допущены ненамеренно.

© Рекомендуемая ссылка: ПРООН в Кыргызской Республике (2025). Инклюзивный музей.
Итоги проекта по анализу доступности музеев Кыргызстана.

Благодарности

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) выражает признательность следующим лицам за их вклад в проведение данного исследования: Айзаде Абдылдаевой, Аиде Алымовой, Майрамбеку Алымкулову, Жылдыз Бакашовой, Виктории Бирюковой, Галие Гаас, Нурхат Иманкуловой, Анаркуль Исиралиевой, Толкунбеку Исакову, Дастану улуу Кадырма, Кундуз Касымбековой, Ларисе Кисловой, Айчурек Кулмирзаевой, Ольге Любченко, Рахат Орозовой, Виктории Петровой, Мадине Садыковой, Рано Тохтаевой, Светлане Эсенказиевой, Ахмадхону Юсупханову и всем, кто принимал участие в интервью и давал ценные советы и рекомендации.

Авторы

Никита Большаков
Мария Щекочихина

Редактор

Александр Извеков

Верстка

Антонина Байдина

Содержание

Предисловие	8	Доступность экспозиции и программ для незрячих и слабовидящих посетителей	53
Инициатива «Инклюзивный музей»	9	Тактильные объекты	53
1. АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА		Тифлокомментарий	60
Методология оценки	12	Тифлоаудиогиды	62
Анализ нормативно-правовой базы	16	Доступность мультимедийного контента	63
Кейс «Правовое обеспечение доступности Национального исторического музея»	20	Доступность текстов	65
Ключевые результаты предварительной оценки	22	Шрифт Брайля в экспозиции	66
Рекомендации, разработанные для Национального исторического музея Кыргызской Республики по итогам аудита	27	Ольфакторный опыт в музее	68
2. КАТАЛОГ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МУЗЕЯ		Доступность экспозиции и программ для глухих и слабослышащих посетителей	70
Инфраструктура музея	30	Экскурсии и мероприятия с переводом на жестовый язык	70
Доступность физической среды	31	Подготовка гидов — носителей жестового языка	73
Проведение аудитов физической и сенсорной доступности	33	Жестовый язык в экспозиции, видеогиды	74
Индукционные петли и FM-системы	36	Разработка словарей	76
Тактильные направляющие	37	Доступность экспозиции и программ для посетителей с ментальными особенностями	78
Тифломаршруты	39	Анкета сбора информации о группе	78
Мнемосхемы	40	Адаптированные экскурсии и мероприятия	80
Тихие зоны и тихие комнаты	42	Материалы на ясном языке	81
Сенсорная комната	43	Визуальная поддержка	83
Молельная комната	44	Карты сенсорной безопасности	85
Сенсорная сумка	45	Партиципация и вовлечение людей с инвалидностью	87
Информационная доступность	46	Работа с персоналом	89
Цифровая доступность	46	Обучение сотрудников	89
Раздел «Доступность» на сайте музея	47	Разработка должностных инструкций и рекомендаций для сотрудников	90
Информационные киоски в музее	49	Выделение направления по работе с доступностью	91
Социальная история	51	Закключение	92

Уважаемые коллеги, партнеры и друзья!

Проект «Инклюзивный музей», реализованный Программой развития ООН в Кыргызской Республике совместно с Национальным историческим музеем Кыргызской Республики, стал одним из примеров такого практического подхода, в рамках которого положения Конвенции о правах людей с инвалидностью воплощаются в конкретные действия и решения. Он помог нам узнать, с какими барьерами сталкиваются люди с инвалидностью при посещении музеев и что необходимо изменить здесь и сейчас. Вместе с экспертами мы подготовили Дорожную карту, Каталог

решений и Коммуникационную стратегию, которые помогут не только Национальному историческому музею, но и другим учреждениям культуры сделать свои пространства доступнее, понятнее и комфортнее для всех посетителей.

Речь не только об инфраструктуре. Инклюзия в культуре — это готовность персонала, адаптированные программы, информационная доступность, возможность чувствовать себя равноправным участником культурной жизни. Без этого нельзя говорить о реализации прав человека в полной мере. Сегодня в Кыргызстане зарегистрировано более 200 000 человек с инвалидностью, и для многих из них доступ к культуре остается закрытым. Эту ситуацию можно и нужно менять, и мы видим, как это возможно.

Этот документ — практический инструмент, с которым можно работать. Мы надеемся, что он вдохновит другие музеи, театры и культурные площадки на внедрение инклюзивных решений. И мы готовы делиться опытом, поддерживать коллег и совместно искать ответы на возникающие вызовы.

ПРООН благодарит руководство и команду Национального исторического музея за смелость и открытость к переменам. Вместе мы делаем шаг вперед, к более справедливому и инклюзивному обществу. Вместе мы сможем построить такую среду, в которой каждый человек будет чувствовать: здесь мне рады, здесь я на своем месте.

С уважением,

Александра Соловьева

Постоянный представитель
ПРООН в Кыргызской Республике

Уважаемые коллеги, партнеры и друзья!

Для Национального исторического музея Кыргызской Республики участие в проекте «Инклюзивный музей», реализованном в рамках плодотворного сотрудничества между ПРООН и музеем, стало важным и значимым шагом на пути к созданию по-настоящему открытого, доступного и гостеприимного культурного пространства для всех. Сегодня, когда музеи по всему миру переосмысливают свою миссию и роль в обществе, мы стремимся не только сохранять и представлять историческое и культурное наследие, но и быть площадкой для диалога, участия и равенства.

Когда мы говорим о создании инклюзивного музея, мы не просто говорим о модернизации инфраструктуры или добавлении новых экспонатов. Мы стремимся создать пространство, которое будет доступно каждому, вне зависимости от их физических возможностей, и чтобы каждый посетитель мог найти в нашем музее что-то, что будет интересно и полезно именно для него.

В рамках данной инициативы ПРООН привлекла квалифицированных экспертов, которые продемонстрировали высокую компетенцию и провели очень важную работу за короткое время, разработав Дорожную карту и Каталог решений, Концептуальную записку и Коммуникационную стратегию по обеспечению инклюзивности и доступности Национального исторического музея Кыргызской Республики. Эти важные документы могут стать основой для внедрения инклюзивных практик в нашем музее.

Также хотелось бы отметить несколько проблем, характерных для культурных учреждений нашей страны:

1. Недостаток знаний и навыков персонала в общении с людьми с инвалидностью.
2. Отсутствие централизованной информационной платформы о доступных культурных мероприятиях.
3. Недостаточный обмен опытом между культурными учреждениями.
4. Отсутствие инклюзивной инфраструктуры, включая техническое оснащение для людей с инвалидностью.

Наш музей активно работает в этих направлениях. Мы планируем создать Первый ресурсный центр — модель инклюзивного музея в Кыргызстане. Этот проект станет доступным и комфортным местом для всех посетителей, независимо от их возможностей.

Некоторые из наших планов:

- Оборудование пространства для инвалидных колясок и создание комфортных зон отдыха.
- Создание тихой и сенсорной комнат.
- Разработка тифломаршрутов и тактильных копий экспонатов.
- Установка информационных киосков с доступными для людей с инвалидностью режимами.

Мы уверены, что этот проект станет примером для других учреждений культуры и вдохновит их на внедрение инклюзивных решений. Пусть наше сотрудничество продолжится, и мы вместе достигнем новых вершин в создании доступной культурной среды.

С уважением,

Жылдыз Бакашова

Директор Национального
исторического музея
Кыргызской Республики,
профессор

Предисловие

Настоящее пособие содержит в себе описание ключевых результатов инициативы «Доступный музей», реализованной ПРООН в Кыргызской Республике в партнерстве с Национальным историческим музеем Кыргызской Республики — центральным музеем страны и одним из крупнейших музеев Центральной Азии, который выступил в качестве базовой площадки проекта.

Целью данной инициативы стала системная оценка возможностей участия музеев в полномправном включении людей с инвалидностью в социальную и культурную жизнь общества в Кыргызской Республике, для чего был проведен аудит доступной среды Национального исторического музея с последующей разработкой рекомендаций в формате каталога решений по созданию доступной и инклюзивной музейной инфраструктуры для людей с инвалидностью.

Пособие включает в себя анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения доступности в Кыргызской Республике, методологию оценки физической, информационной среды рассмотренного музея, ключевые результаты данного анализа, а также потенциальные решения по повышению доступности инфраструктуры, информационной среды, экспозиции и программ, которые могут быть имплементированы в практику культурных институций Кыргызской Республики. При этом рассматриваются потребности как людей с физическими особенностями, так и глухих и слабослышащих, незрячих и слабовидящих, а также людей с ментальными особенностями, что позволяет развивать системный подход к инклюзии в соответствии с ценностями инклюзии и актуальными музейными трендами.

Целевой аудиторией пособия являются администраторы и сотрудники музеев, специалисты по доступности и инклюзии, разработчики музейного контента и проектировщики музейных экспозиций, студенты, изучающие музейное дело, а также все специалисты, работающие с разными категориями людей с инвалидностью, и сами люди с различным жизненным опытом, которые смогут с помощью пособия повысить информированность о существующих мировых тенденциях музейной доступности.

Инициатива «Инклюзивный музей»

Современные музеи в своей работе опираются на принципы доступности и инклюзии, что непосредственно нашло свое отражение в определении понятия «музей», принятом Международным советом музеев (ICOM) в 2022 году. В соответствии с данным определением, музей — это *«некоммерческое, действующее на постоянной основе учреждение на службе обществу, которое изучает, собирает, хранит, интерпретирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики, доступные и инклюзивные, музеи способствуют многообразию культур и устойчивому развитию общества. Музеи осуществляют свою деятельность и коммуникацию на основе принципов этики и профессионализма, при участии сообществ, предлагая разнообразный опыт в целях образования, организации досуга, рефлексии и обмена знаниями»*.

Появление этого определения является закономерным следствием развития представлений о миссии музея и основах музейной деятельности, в фокусе которой находится человек, посетитель или сотрудник, который вносит личный вклад в развитие смыслового поля предмета и экспозиции и участвует в формировании этих смыслов. Начиная с конца XX века музеи все чаще рассматриваются в качестве агентов социальной инклюзии¹, что актуализирует значимость расширения аудитории и привлечения в музей посетителей с различным жизненным опытом. Современные исследователи и практики говорят о том, что музеи способны накапливать социальный, культурный и эмоциональный капиталы, способствовать накоплению капиталов посетителей, имеют высокий потенциал в области успешной реализации инклюзивных практик². Это невозможно без признания проблем (барьеров), которые исключают часть общества из культурной жизни, что требует развития стратегий социальных изменений, направленных на решение вопросов неравенства и дискриминации³.

Формирование доступности музея для людей с инвалидностью связано с реализацией целей, провозглашенных Конвенцией ООН о правах людей с инвалидностью. В соответствии с 30 статьей Конвенции государства-участники признают право людей с инвалидностью участвовать наравне с другими в культурной жизни, в том числе иметь доступ к произведениям культуры в доступных форматах, иметь доступ к культурным мероприятиям в доступных форматах, иметь доступ к таким местам культурных мероприятий или услуг, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также иметь в наиболее возможной степени доступ к памятникам и объектам национальной культурной значимости. Причем

¹ Sandell R. Museums as Agents of Social Inclusion // Museum Management and Curatorship. 1998. Vol. 17. No 4. P. 401–418.

² См.: Woodham A. Museums visiting and social inclusion: the geography of school visits to museums. University of Leiceste, 2009.

³ Перечень контрольных вопросов и рекомендаций (чек-лист) по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями // Инклюзивный музей. URL: <https://in-museum.ru/edocs/perechen-kontrolnyh-voprosov-i-rekomendaczij-chek-list-po-obespecheniyu-dostupnosti-muzeya- dlya-posetitelej-s-mentalnymi-osobennostyami>.

реализация этих прав должна быть обеспечена таким образом, чтобы наделить посетителей «возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни» (статья 29), то есть в каждом музее должны быть созданы условия для преодоления отношенческих, инфраструктурных, программных и иных барьеров, препятствующих активному участию людей с инвалидностью во всех формах деятельности музея. Как отмечают исследователи, в настоящий момент в музеях Кыргызстана условия для людей с инвалидностью не созданы⁴. Для поддержки реализации Конвенции в 2019 году ООН разработала Стратегию инклюзии людей с инвалидностью с целью создания основы для устойчивых и преобразующих изменений в направлении интеграции людей с инвалидностью во все сферы жизни. Так в Кыргызстане официально зарегистрировано более 200 000 человек с инвалидностью, многие из которых сталкиваются с трудностями в доступе к услугам, инфраструктуре и к участию в жизни общества и не имеют возможности вести самостоятельную жизнь.

Весной 2024 года ПРООН в Кыргызской Республике инициировала проект «Инклюзивный музей», целью которого стала оценка доступной среды Национального исторического музея Кыргызской Республики для разработки рекомендаций в формате Каталога решений и Дорожной карты по созданию доступной и инклюзивной музейной инфраструктуры для людей с инвалидностью.

В рамках инициативы в качестве базовой площадки был выбран Национальный исторический музей Кыргызской Республики, так как он является центральным музеем страны и одним из крупнейших музеев Центральной Азии. Музей был создан в 1925 году, в настоящее время его фонды насчитывают 90 000 предметов. Основу музея составляют археологические и этнографические коллекции, материалы которых рассказывают о государственном строительстве, развитии и достижениях в науке, культуре и экономике советского и современного Кыргызстана.

Ежегодно мы 200 людей с разной инвалидностью приглашаем на новогодний вечер, для них организуем экскурсии, концерты, подарки. И это очень большой стимул! Среди них есть люди, которые годами не выходили из дома. К сожалению, есть барьеры, которые мешают вести работу с такими людьми.

Из интервью с Жылдыз Бакашовой,
директором Национального
исторического музея

В 2017 году в Национальном историческом музее Кыргызской Республики была проведена реконструкция, в ходе которой были внедрены элементы доступности — пандусы и лифты, оборудованы туалетные комнаты для людей с инвалидностью. В музее периодически проходят мероприятия с участием людей с инвалидностью и посвященные теме доступности и инклюзии: передача арт-панно «Творим вместе», созданного женщинами и девочками с инвалидностью в рамках кампании «16 дней активных действий против гендерного насилия в отношении женщин и девочек» (2023), выставка рисунков детей

⁴ Капалова Б., Мидинова Б. Музеи Кыргызстана: культурная политика и практики на местах // Отдел по культурному наследию и гуманитарным наукам. Научный доклад № 19. URL: <https://ucentralasia.org/media/1sqpdu2t/chhu-rp-19-rus.pdf>.

с инвалидностью «Мой Кыргызстан» (2024), экскурсии с людьми с инвалидностью, а также отдельные благотворительные мероприятия (например, к Новому году или к акции «Ночь в музее»). Перспективный план работы Национального исторического музея Кыргызской Республики на 2024–2026 годы ставит задачи по «обеспечению доступа к национальным и мировым культурным ценностям» и «созданию открытой, инклюзивной и музейной инфраструктуры и функционированию в соответствии с потребностями людей с разной инвалидностью». Вместе с тем сотрудники музея отмечают необходимость развития системного подхода к инклюзии, формирования профессиональных компетенций и методических материалов для соответствия ценностям инклюзии в полной мере.

1. АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Методология оценки

На первом этапе анализа с целью предварительной оценки доступности среды для людей с инвалидностью и инклюзивности Национального исторического музея Кыргызской Республики было реализовано комплексное исследование доступности программ, физического пространства, услуг и информация, обеспечивающих возможность полноправного включения людей с инвалидностью в социальную и культурную жизнь общества.

В основу проведенной оценки заложены принципы человекоцентричности (в первую очередь мы ориентировались на опыт отдельного посетителя, при этом анализируя его в организационном контексте музея), партиципаторности и включения непосредственно людей с опытом инвалидности в оценку на разных ее этапах (принцип «Ничего о нас без нас»). Оценка носила комплексный характер (рассматривала барьеры разных уровней), а также учитывала разнообразие потребностей людей.

В соответствии с логикой социальной модели, на которую сегодня опираются ведущие культурные институции, оборудованная внутри музея среда — одно из важных, но не единственных условий развития доступности и инклюзии в музеях. Для полноценного включения людей с инвалидностью — детей и взрослых — в культурную жизнь необходимы специальные программы и мероприятия, наличие компетентных кураторов и других профессионалов, сотрудничество музеев с образовательными учреждениями. Ключевыми чертами инклюзивного музея можно считать:

- 1) Открытость и доступность для всех посетителей, в том числе людей с инвалидностью.
- 2) Умение сотрудников, работающих с посетителями, профессионально взаимодействовать с людьми с инвалидностью.
- 3) Наличие специальных программ и мероприятий для разных посетителей с учетом их особенностей и потребностей⁵.

⁵ Как сделать музей доступным? Инклюзия в музее // Инклюзивный музей.
URL: <https://in-museum.ru/edocs/buklet-kak-sdelat-muzej-dostupnym-inklyuziya-v-muzee>.

Достижение этих составляющих возможно только после преодоления барьеров, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью в ходе ежедневного взаимодействия с внешним миром. Эти барьеры могут касаться различных аспектов физического пространства, доступа к информации, взаимодействия с различными специалистами или оформления документов и многого другого. Исследователи выделяют несколько уровней барьеров, требующих анализа при проведении оценки доступности любого культурного учреждения⁶. К числу основных относятся:

1. Отношенческий уровень. Оценка барьеров, связанных с существованием в обществе, в частности, в коллективе музея, культурных стереотипов в отношении людей с инвалидностью.
2. Инфраструктурный уровень. Оценка барьеров, связанных с недоступностью инфраструктуры музея для людей с инвалидностью.
3. Институциональный уровень. Оценка барьеров, к которым относятся сложившиеся в музее формы работы с посетителями, а также специфика национального и регионального законодательства в отношении включения людей с инвалидностью в культурную жизнь общества.
4. Индивидуальный уровень. Оценка внутренних барьеров у людей с инвалидностью, связанных с недостатком их участия в общественной жизни.
5. Коммуникационный уровень. Оценка барьеров, затрудняющих процесс передачи и восприятия информации в доступной для посетителей форме.
6. Информационный уровень. Оценка барьеров, связанных в основном с недоступностью информации для людей с инвалидностью.
7. Программный уровень. Оценка наличия программ и стандартов, игнорирующих потребности людей с инвалидностью.
8. Уровень данных о потребностях людей с инвалидностью.
9. Организационный уровень. Оценка барьеров, связанных со спецификой организационной культуры музея.
10. Компетентностный уровень. Оценка компетенций по работе с людьми с инвалидностью.
11. Ресурсный уровень. Оценка наличия или отсутствия финансовых, человеческих и других ресурсов и потенциал их нахождения.

Для того чтобы описать барьеры всех уровней, авторами цитируемого исследования была разработана комплексная методология оценки доступности музея, включающая в себя:

1. Анализ государственной политики в отношении людей с инвалидностью и нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы обеспечения физической и информационной доступности для людей с инвалидностью в Кыргызской Республике.
2. Исследовательские визиты Национального исторического музея (НИМ), как с участием сотрудников музея, так и самостоятельные, выполненные в стратегии этнографического наблюдения, а также исследовательские визиты в другие крупнейшие музеи Бишкека с целью изучения музейного контекста.
3. Стратегическая сессия с сотрудниками музея и интервью с отдельными сотрудниками, направленная на выявление общей готовности сотрудников

⁶ Афонин А., Галагузова Ю., Колесников В., Чупина К. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры. Екатеринбург — Берлин: Inkultur, 2019.

музея к работе с данной категорией, в том числе наличие в коллективе отдельных специалистов, заинтересованных в развитии данных компетенций, их опыт работы и запросы в отношении работы с посетителями с инвалидностью. В сессии приняли более 30 человек. Дополнительно были проведены интервью с отдельными руководящими сотрудниками, отвечающими за программную деятельность музея и работу с посетителями.

Участницы стратегической сессии во время выполнения одного из заданий. 2024
Фото: Никита Большаков

4. Интервью со стейкхолдерами и представителями сообщества людей с инвалидностью в Бишкеке, направленные на оценку степени участия людей с инвалидностью в культурной жизни, наличия успешных практик интеграции людей с инвалидностью в культурные проекты, а также выявление запроса к музею со стороны и поиск заинтересованных лиц, готовых принять участие в будущих проектах музея. Интервью проводились онлайн по неформализованному гайду в соответствии с опытом и профилем каждого информанта, либо очно в Бишкеке; всего информантами выступили 26 человек.

Исторический музей я никогда не посещала, но это не из-за того, что мне какой-то доступности не хватает, — просто я его не посещала. Я даже не видела, что там внутри... Хотя я была на презентации панно с ПРООН. Мне было очень удобно, что там лифты есть, уборные... Но вообще, в Бишкеке среда для людей с инвалидностью очень недружелюбна, насколько это можно. Если брать узкую тему — доступность культурных учреждений, в том числе филармония, театры, музеи, то пока это все очень сильно отстает и проседает.

Из интервью с Викторией Бирюковой, сотрудницей Общественного объединения женщин с инвалидностью «Равенство»

5. Аудит пространства музея с участием носителя опыта инвалидности — человека, использующего коляску для передвижения. Аудит был направлен на оценку доступности физической среды и экспозиции музея, а также изучение того, как сотрудники музея взаимодействуют с человеком с инвалидностью.
6. Предварительный анализ онлайн-среды музея, основанный на «Руководство по обеспечению доступности веб-контента (WCAG) 2.1)», подготовленного рабочей группой Accessibility Guidelines Working Group (AGWG)⁷.

⁷ Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1 // URL: <https://www.w3.org/TR/WCAG21>.

Анализ нормативно-правовой базы

В 2019 году Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью (КПЛИ). Настоящий документ имеет статус международного договора и подлежит обязательному исполнению согласно пункту 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

Во исполнение норм Конвенции была разработана Государственная программа «Доступная страна» для лиц с инвалидностью и других маломобильных групп населения в Кыргызской Республике на 2023–2030 годы. Согласно статистике, приведенной в тексте Государственной программы, на 2022 год в Кыргызской Республике проживало более 200 000 человек с инвалидностью, представляя собой 3% от общего числа населения — речь идет о статусе инвалидности, присваиваемом медико-социальной экспертной комиссии (МСЭК). Согласно статистике, приведенной на сайте Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, 37% от общего числа населения составляет маломобильная группа населения (МГН), к которой относятся лица с инвалидностью, включая детей с инвалидностью, пожилые граждане, временно нетрудоспособные граждане с ограничением мобильности, беременные женщины, люди с детскими колясками и другие граждане, имеющие временные или постоянные затруднения передвижения и затруднения при получении услуг для населения и информации⁸. Исходя из выше приведенных сведений, более трети населения Кыргызской Республики нуждается в доступной среде.

Как отмечается в Государственной программе «Доступная страна», в настоящий момент «проблема доступности в республике не решена», а «законодательные нормы часто не выполняются в полной мере из-за отсутствия соответствующих механизмов контроля и надзора за доступностью лиц с инвалидностью при строительстве и реконструкции общественных, административно-бытовых, промышленных, производственных зданий, сооружений, жилых домов и финансовых средств». Помимо данных о нерешенности проблемы доступности из официальных источников следует также отметить и наличие серых зон в различных законодательных актах, среди которых можно выделить размытые и неопределенные формулировки некоторых рекомендаций к обеспечению доступности, отсутствие полной информации для выполнения норм.

Вместе с тем, статья 48 Конституции КР гласит: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и доступ к ценностям культуры». Право на доступ к культуре подчеркивается и в иных законодательных актах, регулирующих деятельность культурных учреждений, в частности, музеев в Кыргызской Республике. Однако работа по обеспечению доступности посетителям с различным опытом, в том числе с инвалидностью, в музейной деятельности в Кыргызской Республике носит несистемный характер: во многих музеях отсутствуют базовые решения и инструменты для обеспечения физической доступности, музейные сотрудники не всегда готовы

⁸ Проблемы людей с инвалидностью в фокусе внимания государства // Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики.
URL: <https://mlsp.gov.kg/ru/2023/03/15/problems-lyudej-s-invalidnostyu-v-fokuse-vnimaniya-gosudarstva>.

к взаимодействию с посетителем с инвалидностью, а если и готовы — не знают, как выстроить коммуникацию. В докладе «Музеи Кыргызстана: культурная политика и практики на местах»⁹ представлен фрагмент интервью с музейной сотрудницей, демонстрирующий неготовность музеев принимать посетителей с инвалидностью:

Была свидетелем открытия выставки в столичном музее, куда были приглашены люди с инвалидностью. После торжественного открытия выставки все приглашенные и организаторы поднялись на второй этаж, а на первом этаже остались дети в колясках (люди с инвалидностью), так как лестница, ведущая на второй этаж, была высокой и без пандусов. Это ужасно удручающий момент доказал, что у нас не учитывают возможности людей с инвалидностью. Лифт в том музее предназначался только для передвижения экспонатов, и то оказался нерабочим на тот момент, поэтому приглашенные люди с инвалидностью так и не посмотрели выставку, на которую были приглашены. Посмотрели выставки на первом этаже.

Таким образом настоящий анализ ставил перед собой следующие цели:

- Оценку имеющегося законодательства, регулирующего обеспечение физической и информационной доступности для людей с различным опытом, в частности для людей с инвалидностью, в Кыргызской Республике на примере Национального исторического музея.
- Формирование комплекса предложений к усовершенствованию законодательной базы, регулирующей обеспечение доступности людям с различным опытом, в частности в музейной среде.
- Анализ политики Национального исторического музея Кыргызской Республики в отношении доступности и инклюзии для посетителей.
- Разработка предложений к стратегии развития инклюзивного направления в Национальном историческом музее Кыргызской Республики.

Настоящий анализ основывался на следующих источниках:

- Законодательные акты и иные документы, регулирующие обеспечение физической и информационной доступности для людей с различным опытом, в частности для людей с инвалидностью, в Кыргызской Республике.
- Внутренние документы Национального исторического музея Кыргызской Республики: Перспективный план работы Национального исторического музея Кыргызской Республики на 2024–2026 годы, Структурные подразделения Национального исторического музея Кыргызской Республики, План здания.
- Результаты стратегической сессии с сотрудниками Национального исторического музея 10.06.2024 и аудита физической доступности, проведенного 11.06.2024.
- Интервью, проведенные в период с 28.05 по 12.06.2024 с сотрудниками Национального исторического музея, представителями других культурных институций Кыргызской Республики, представителями некоммерческих организаций и носителями опыта.

⁹ Капалова Б., Мидинова Б. Музеи Кыргызстана: культурная политика и практики на местах.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВУЮ БАЗУ, РЕГУЛИРУЮЩУЮ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ДОСТУПНОСТИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ОПЫТОМ, В ЧАСТНОСТИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ, В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью (КПЛИ).
2. Закон КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья».
3. Закон КР от 13 июля 2011 года № 95 «Об основах градостроительного законодательства Кыргызской Республики».
4. СН КР 35-01:2018 «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья».
5. КМС ГОСТ Р 52872:2021 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, пользовательские интерфейсы» (идентичен ГОСТ Р 52872-2019).
6. КМС ГОСТ Р 51632:2023 «Технические средства реабилитации людей с ограничениями жизнедеятельности. Общие технические требования и методы испытаний» (идентичен ГОСТ Р 51632-2021).

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Конституция Кыргызской Республики.
2. Закон Кыргызской Республики «О культуре».
3. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании историко-культурного наследия».
4. Закон Кыргызской Республики «О музеях и музейном фонде Кыргызской Республики».
5. Закон «О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики».
6. Программа развития культуры, искусства, спорта и молодежной политики в Кыргызской Республике до 2030 года.
7. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СООТВЕТСТВИИ ТЕКУЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

На сегодняшний день основными документами, регулирующими обеспечение физической и информационной доступности для людей с различным опытом, в частности, для людей с инвалидностью, в Кыргызской Республике, являются Закон КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» и Закон КР от 13 июля 2011 года № 95 «Об основах градостроительного законодательства Кыргызской Республики», однако оба этих документа опираются на отличную от Конвенции ООН

модель понимания инвалидности¹⁰ и апеллируют к понятию «ограниченные возможности здоровья».

Согласно Конвенции ООН, государства — участники Конвенции признают, что «инвалидность — это эволюционирующее понятие и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими», в то время как Закон КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» определяет инвалидность как «социально-юридический статус, устанавливаемый уполномоченным государственным органом в установленном законом порядке, предполагающий наличие у лица стойких физических, психических или умственных нарушений. В зависимости от степени расстройств устанавливают I, II и III группы инвалидности. Дети до 18 лет включаются в категорию «ребенок с ограниченными возможностями здоровья».

Основное понятие — «лицо с ограниченными возможностями здоровья» — Закон определяет как *лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограничению жизнедеятельности, и вызывающее необходимость его социальной защиты и реабилитации*. Настоящее определение не включает понятие «барьеры внешней среды» и смещает фокус с взаимодействия человека и среды на состояние человека, тем самым утверждая социальную защиту и реабилитацию единственно возможными способами взаимодействия общества с человеком с инвалидностью. Конвенция ООН же подчеркивает наличие средовых барьеров, требующих действий по их сокращению.

Более того, актуальное законодательство не определяет другие важные понятия: «доступность» и «инклюзия». Закон КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья» содержит лишь следующие сведения: «доступ к инфраструктуре — возможность лиц с ограниченными возможностями здоровья всех категорий свободно и безопасно перемещаться по территории Кыргызской Республики, иметь доступ к зданиям и сооружениям и использовать общественный транспорт, пешеходные тротуары, автомобильные дороги, средства связи и иные технические средства общественного пользования (банкоматы, платежные терминалы и т. д.)». В настоящем определении нет указания на минимизацию барьеров окружающей среды, выраженных в том числе в физических свойствах инфраструктуры. Понятие «инклюзия» представлено в его связи с образованием в Законе Кыргызской Республики от 11 августа 2023 года № 179 «Об образовании»: «инклюзивное образование — обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Таким образом, несмотря на то что актуальное законодательство в целом не противоречит Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, законодательные акты предлагают отличную от Конвенции ООН концепцию инвалидности, определяя ее через понятие здоровья и социально-юридический статус — медицинская и административная модели понимания инвалидности.

¹⁰ См. также: Суйуналиева Б. Ш., Владимирова О. Н., Багдасарян Дж. С. Инвалидность и реабилитация в Кыргызской Республике // Физическая и реабилитационная медицина. 2020. Т. 2. № 2. С. 24–34.

Кейс «Правовое обеспечение доступности Национального исторического музея»

В ходе реконструкции 2017 года в Национальном историческом музее Кыргызской Республики были установлены два лифта, пандусы снаружи и внутри здания, оборудованы туалетные кабины для людей с инвалидностью — по одной кабине в женской и мужской туалетных комнатах.

Реализованные решения отвечают статье 42 Закона КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», а также строительные нормы КР 35-01:2018 «Проектирование среды жизнедеятельности с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья», однако в ходе анализа и аудита было отмечено, что требования к физической и информационной доступности сформулированы таким образом, что их реализация не всегда отвечает принципам доступности. Ниже будут рассмотрены некоторые из них.

ПАНДУСЫ, ПЕРИЛА, ПОРУЧНИ

Согласно СН КР 35-01:2018, пешеходные пандусы как прямые, так и винтовые, необходимо ограждать **перилами**:

- при продольном уклоне более 8% — с обеих сторон пандуса;
- при уклоне менее 5% — с одной стороны.

Вместе с тем, СН КР 35-01:2018 не содержат требований к материалу, высоте и прочим параметрам перил, что на практике может приводить к разного рода эксплуатационным трудностям. Ниже в СН КР 35-01:2018 находим: «В тоннелях железнодорожного вокзала, ведущих к перронам, целесообразны пандусы с продольным уклоном, не превышающим 100%. Такие пандусы с обеих сторон необходимо оборудовать перилами с поручнями на высоте 80 см». Высота в 80–85 см отмечается как наиболее оптимальная для взрослых людей, передвигающихся на инвалидной коляске, и в других источниках¹¹. Однако строительные нормы не указывают на необходимость установки перил, высота которых не превышает 80 см, что приводит к оборудованию пандусов перилами, недоступными для пользователей.

В иных пунктах документа содержатся требования к внешнему виду, материалам и высоте поручней, что можно использовать в качестве подсказки, но не обязательства.

Одним из таких пунктов следует выделить следующий: «Поручни должны быть круглого сечения диаметром не менее 3 и не более 5 см или прямоугольного сечения толщиной не более 4 см. Край поручня не должен обрываться резко, лучшим решением является загнутый или замкнутый в петлю край поручня.

¹¹ См.: Smithsonian Guidelines for Accessible Exhibition Design // URL: <https://www.sifacilities.si.edu/sites/default/files/Files/Accessibility/accessible-exhibition-design1.pdf>; . Accessibility and diversity checklist for museums // URL: https://www.kulttuuriakaikille.fi/doc/checklists/Accessibility_and_diversity_checklist_for_museums.pdf.

Поручни должны освещаться непрямым светом. Для поручня предпочтительно использовать материалы, не подверженные действию внешней среды. Металл необходимо покрывать пластиком или винилом». Настоящие требования представлены в пункте 5.6.6, относящемся к лестницам, и не представляют собой строгой рекомендации к пандусам.

ТУАЛЕТНАЯ КОМНАТА

Согласно СН КР 35-01:2018, «в уборных для посетителей, кроме жилых зданий, указанных в п.5.9.8 данных строительных норм, необходимо предусматривать для лиц с ограниченными возможностями здоровья не менее одной специализированной туалетной кабины».

Пункт 5.9.2 содержит сведения о поручнях: «Для лиц с ограниченными возможностями здоровья, использующих при передвижении костыли или другие приспособления, не менее одной из рядовых кабин общественных туалетов необходимо оборудовать поручнями, расположенными по боковым сторонам». Здесь вновь отсутствует информация о внешнем виде, материале, расположении, высоте и других параметрах.

Для сравнения в законодательстве РФ (п. 5.5.4 ГОСТ Р 51261–2022) предусмотрены следующие требования к поручням в туалете: 1) Диаметр поручней в санитарно-бытовых помещениях должен составлять от 30 до 40 мм (п. 5.5.2); 2) Поручни предусматривают с каждой стороны унитаза на одинаковом расстоянии от оси унитаза. Расстояние между поручнями у унитаза должно быть от 700 до 750 мм при расстоянии оси унитаза не менее 350 мм (п. 5.5.3); 3) Горизонтальные части поручня устанавливаются на высоте 750 мм при высоте унитаза 450 мм (верхняя часть поручня должна быть на 300 мм выше сиденья унитаза) (п. 5.5.4).

Следующий пункт касается площади кабины. СН КР 35-01:2018 регулирует размеры специализированной туалетной кабины: ширина — не менее 1,65 м; глубина — не менее 1,8 м. Двери должны открываться наружу. Аудит продемонстрировал, что доступность, обеспеченная выполнением архитектурных требований, может быть ограничена решениями дизайна и эксплуатацией. Речь идет об использовании объектов — раковины, урны, держателя для туалетной бумаги — размеры, материалы и функциональные решения которых варьируются от изделия к изделию. Так, крупная металлическая урна, стоящая на полу, может сделать пространство недоступным для посетителя на коляске. Для сравнения, в п. 6.3.3 СП 59.13330.2020 РФ содержатся следующие требования, которые можно использовать в качестве рекомендации: «сбоку от унитаза следует предусматривать пространство рядом с унитазом шириной не менее 0,8 м для размещения кресла-коляски, а также крючки для одежды, костылей и других принадлежностей». Указание на необходимость предусматривать свободное пространство рядом с унитазом может сократить число эксплуатационных ошибок.

Ключевые результаты предварительной оценки

Анализ политики в отношении доступности и инклюзии в культуре продемонстрировал отсутствие единой стратегии внедрения и развития принципов инклюзии в культурные учреждения. На сегодняшний день государство сконцентрировано на решении базовых потребностей граждан с инвалидностью, о чем свидетельствуют как положения программы «Доступная страна», так и отчеты последних лет о положении людей с инвалидностью в стране, а также иницилируемые проекты в области расширения правовой грамотности и проектов, направленных на социальную защиту и трудоустройство людей с инвалидностью. Вместе с тем, ряд законодательных актов регулируют вопросы доступности в музеях, вследствие чего государственные музеи обязаны выполнять требования по обеспечению доступности. Однако внимательное изучение нормативно-правовой базы демонстрирует неэффективность обращения к ней как к единственному источнику для внедрения инклюзивных практик. Документы не регламентируют практики по обеспечению доступности музеев посетителям с инвалидностью: отсутствуют требования к переводу на жестовый язык, тактильным объектам, тифлокомментированию и пр. Пробелы законодательства в частности влияют на общий уровень информированности о потребностях людей с инвалидностью, что приводит к неэффективным решениям, неправильной эксплуатации ассистивных технологий и инструментов.

Решением настоящей проблемы могло бы стать введение законов, обязывающих музеи быть доступными, в том числе для людей с инвалидностью, и содержащих **конкретные требования** к исполнению закона.

Попытки внедрения инклюзивных принципов в работу Национального исторического музея Кыргызской Республики в настоящий момент также носят несистемный характер. В ходе проведения интервью и стратегической сессии с сотрудниками музея был выделен ряд инициатив по обеспечению доступности музейного пространства для посетителей с различным опытом, а также повышению видимости людей с инвалидностью, однако, как отмечали сами сотрудники, в музее отсутствует стратегический план по развитию подобных проектов, а также методические разработки для проведения экскурсий и занятий для людей с инвалидностью — сотрудники опираются на принципы гостеприимства, но не обладают специальными навыками, среди которых тифлокомментирование, знание базовых жестов на русском жестовом языке, владение терминологией и основными понятиями теории инклюзии. Сотрудники также отмечали, что сейчас отсутствуют возможности для системной подготовки кадров, владеющих подобными навыками. В силу отсутствия законодательной базы Национальному историческому музею предлагается разработать внутренние стандарты для обеспечения доступности музея на основе приведенного анализа.

Несмотря на имеющийся в ряде музеев Кыргызстана задел в области доступности, а также большой потенциал для инклюзивных проектов, проведенная оценка позволила выявить наличие ряда барьеров всех уровней, затрудняющих

развитие доступной и инклюзивной среды и обеспечение приема посетителей с инвалидностью. Под барьерами в данном случае подразумеваются препятствия, вызванные инфраструктурными, психологическими, социальными и иными факторами среды, затрудняющими посещение музея людьми с инвалидностью, а также их участие в различных проектах музея и в целом в социальной и культурной жизни общества.

Многие витрины расположены выше головы человека на коляске или ребенка. Для того чтобы рассмотреть их, приходится подниматься на руках
Фото: Никита Большаков

В целях удобства ключевые выводы по каждому барьеру представлены в таблице «Систематизация барьеров и потенциальных решений».

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ БАРЬЕРОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

УРОВЕНЬ	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СУЩЕСТВУЮЩИЕ БАРЬЕРЫ	ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ
Инфраструктурный	Наличие пандусов, лифтов, доступных туалетов, безбарьерной среды почти во всем музее.	Наличие недоступных зон, ошибки при проектировании и реализации пандусов (отсутствие перил), ошибки при установке оборудования (поручни в туалете), невнимательность к среде. Отсутствие доступной среды для слабовидящих (контрастные указатели, тактильные направляющие и обозначения), постаменты у мест отдыха, высокие стойки, недоступные зоны в музее, высокие витрины и др.	Доработка пространства музея и экспозиции, подготовка должностных инструкций и сценариев на поведения в конкретных ситуациях (помощь при пользовании пандусом и ориентации в музее, помощь в покупке билетов, оборудование дополнительных зон отдыха, тихих зон и др.
Информационный	В музее много текстов, нарратив экспозиции в целом понятен.	В ходе экскурсий информация не предоставляется в доступной форме, отсутствие вспомогательной информации, информации о льготах на билеты при входе, мало информации о доступности музея в публичном поле, нет информации о доступности на сайте и в самом музее.	Адаптация экскурсий для разных групп, разработка социальной истории, карт доступности и сенсорной безопасности, использование дополнительных способов информирования аудитории, в том числе через социальные сети, проведение аудита сайта, размещение информации о доступности на сайте.
Программный	Потенциал использования коллекции, богатые вспомогательные и справочные фонды, наличие специальных зон для занятий и специалистов в команде, которые имеют опыт разработки мастер-классов, опыт проведения отдельных экскурсий и мероприятий.	Отсутствие тактильного опыта и тифлокомментария для незрячих и слабовидящих, отсутствие программ и экскурсий на жестовом языке, упрощенных материалов на ясном языке, неадаптированность экскурсий.	Использование справочного фонда и доступных материалов для тактильных экскурсий, подготовка тифлокомментария, материалов для упрощенных экскурсий, выработка требований к проведению доступных экскурсий.

УРОВЕНЬ	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СУЩЕСТВУЮЩИЕ БАРЬЕРЫ	ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ
Ресурсный	Созданная безбарьерная среда, отсутствие потребности в экстренных дорогостоящих доработках. Наличие поддержки со стороны правительства и международных организаций.	Недоработки при создании безбарьерной среды, отсутствие ассистивных средств, «высокая» и не всегда удобная экспозиция, нехватка человеческих ресурсов.	Использование имеющихся в распоряжении ресурсов: справочные фонды, дружественные организации. Поиск ресурсов под спецпроекты.
Отношенческий	Открытость и готовность сотрудников ко взаимодействию, заинтересованность руководства музея, в целом позитивные установки.	Укорененность страхов и ряда стереотипов, заниженные ожидания, восприятие людей с инвалидностью как «особенных» посетителей.	Проведение дополнительных обучающих тренингов, в первую очередь с участием людей с инвалидностью. Более тесное взаимодействие с локальным сообществом и организациями.
Индивидуальный	Наличие отдельных инициатив в Бишкеке, отдельные экскурсии для людей с инвалидностью в музее.	Отсутствие привычки ходить в музеи, информации о наличии доступной среды в НИМ.	Системная работа по повышению видимости программ доступности, работа с наиболее подготовленными категориями и последующий выход на остальные группы.
Коммуникационный	Сотрудники музея не избегают взаимодействия с людьми с инвалидностью, открыто настроены на коммуникацию.	Некомпетентность сотрудников в вопросах коммуникации, отсутствие тренингов, отсутствие работы с жестовым языком и переводчиками, неудачное расположение или контрастность этикеток, видео без субтитров или без наушников, отсутствие ясного языка.	Проведение обучающих тренингов с сотрудниками, договоренности с переводчиком жестового языка, замена этикеток, добавление субтитров и наушников, подготовка текстов на ясном языке.
Компетентностный	Наличие в команде специалистов с опытом проведения доступных экскурсий.	Незнание терминологии и лексики, нехватка компетенций в области взаимодействия с людьми с разными формами инвалидности и проведения доступных экскурсий, а также регламентов действий в экстренных ситуациях.	Обучение сотрудников, разработка должностных инструкций.

УРОВЕНЬ	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СУЩЕСТВУЮЩИЕ БАРЬЕРЫ	ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ
Институциональный	Наличие интереса к теме, опыт, появление в городе инициатив в области доступности культуры, наличие общественных организаций.	Отсутствие нормативной базы и соответствующего законодательства, отсутствие регламентации подобной работы на уровне музея, недостаточное внимание созданию гостеприимной среды, ориентированной на запросы посетителей.	Выработка регламентов по работе с людьми с инвалидностью, поиск форм коммуникации с посетителями, свидетельствующих о большей открытости и дружелюбности музея.
Уровень данных	–	Отсутствие информации о запросах людей с инвалидностью.	Проведение исследования культурных и социальных запросов людей с инвалидностью в КР. Внедрение механизмов регулярного сбора обратной связи.
Организационный	Высокий интерес сотрудников к теме инклюзии.	Неготовность к вовлечению экспертов с опытом инвалидности к разработке программ, невозможность выделения в структуре музея отдельных специалистов или подразделений.	Пересмотр требований к привлекаемым специалистам с учетом специфики работы с людьми с инвалидностью, выделение отдельного специалиста или направления по развитию доступности при условии усиления компетенций.

Рекомендации, разработанные для Национального исторического музея Кыргызской Республики по итогам аудита

По итогам аудита для Национального исторического музея Кыргызской Республики были разработаны рекомендации по обеспечению доступности и развития инклюзивных программ в формате «Дорожной карты» с указанием приоритизации и возможных сроков реализации. Рекомендации публикуются в формате универсальных предложений без указания сроков реализации.

ИНФРАСТРУКТУРА

1. Проведение аудитов физической и сенсорной среды. Необходимо провести дополнительный аудит физической среды с обязательным участием сотрудника музея, отвечающего за будущую доработку проекта по адаптации музея. Необходимо провести аудит на предмет исследования сенсорного наполнения пространства. К участию в аудите можно привлечь родителей детей с ментальными особенностями, например, из организации «Рука в руке».
2. Выполнение рекомендаций по итогам аудита физического пространства. Обновление туалетных комнат и навигационной системы.
3. Закупка сенсорной сумки (предметов для сенсорной разгрузки).
4. Оборудование мест отдыха в экспозиции, закупка стульев-тростей, что обеспечит решение проблемы по невозможности добавления новых пространств для отдыха в экспозиции.
5. Размещение тактильных направляющих и тактильной навигации. В первую очередь речь идет о площади перед музеем: от остановок общественного транспорта до входа, а также в фойе. План размещения необходимо согласовать с экспертом по ориентированию незрячих людей.
6. Производство тифломаршрутов. Тифломаршрут должен описывать путь от остановок общественного транспорта до входа в музей. Рекомендуется обратиться к профессиональному тифлокомментатору-специалисту по ориентированию. Можно привлечь сотрудников школы-интерната для незрячих, имеющих опыт обучения детей ориентированию. Тифломаршрут разрабатывается после установки тактильной навигации.
7. Разработка и производство мнемосхем.
8. Оборудование комнаты сенсорной разгрузки. Оборудование отдельного пространства в комнату сенсорной разгрузки при участии общественных организаций, работающих с детьми с ментальными особенностями.
9. Закупка кресел-колясок и оборудование отдельного пространства для их хранения.

10. Установка индукционных петель и/или закупка FM-систем. Установка индукционных петель в общественных пространствах. Использование FM-системы для проведения экскурсий.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ

1. Разработка социальной истории. Разработка нескольких видов социальных истории: 1) модель индивидуального посещения; 2) модель посещения с экскурсией 3) модель посещения мастер-класса. социальные истории под другие мероприятия — мастер-классы и специальные программы. Необходимо проводить тестирование с носителями опыта.
2. Создание отдельной страницы на сайте с информацией о доступности музея. Проведение аудита сайта в соответствии с требованиями международного стандарта цифровой доступности (WCAG 2.2.). Создание отдельной страницы с информацией о доступности музея.
3. Создание групп/чатов в социальных сетях и мессенджерах. Решение обеспечивает возможность безбарьерной коммуникации с целевой аудиторией.
4. Размещение информационных киосков с доступными режимами в фойе.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

1. Запуск первой тактильной экскурсии с имеющимися в музее объектами. В экспозиции имеются объекты из камня, а в научно-вспомогательном фонде — объекты из других материалов, доступные для тактильного осмотра.
2. Разработка тифлокомментария к экспозиции. Тифлокомментарий может быть разработан профессиональным тифлокомментатором и передан экскурсоводам в формате текста или разработан совместно с сотрудниками музея в ходе тренингов от тифлокомментатора.
3. Аудит текстов в экспозиции на предмет доступности, подготовка новых этикеток, в том числе набранных шрифтом Брайля.
4. Производство тактильных копий к основным объектам и их установка в экспозиции. Есть два подхода к производству: 1) привлечение опытного производителя, который уже производит тактильные копии для музеев; 2) привлечение опытного производителя к обучению местных специалистов: скульпторов, художников, архитекторов и других.
5. Разработка нескольких сценариев экскурсии с тактильными моделями и тифлокомментариями (обзорная экскурсия невозможна в полной мере, поскольку экскурсия с вспомогательными материалами содержит меньшее количество экспонатов для обсуждения).

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

1. Подготовка переводчика жестового языка и запуск первой экскурсии с переводом. Переводчик заранее должен познакомиться с экскурсоводами, иметь возможность обсудить сценарий и маршрут экскурсии, подобрать жесты в соответствии со сценарием.

2. Подготовка гида — носителя жестового языка. Подготовить программу обучения гидов с предоставлением перевода на жестовый язык, а также лекций от носителя языка для слушателей курса.
3. Съёмка роликов про музей и экспозицию на жестовом языке.
4. Разработка словаря национальных терминов на жестовом языке.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

1. Разработка карты сенсорной безопасности. Произвести по итогам аудита сенсорной среды. Необходимо проводить тестирование с носителями опыта.
2. Разработка сценария адаптированной обзорной экскурсии. Необходимо проводить тестирование с носителями опыта.
3. Разработка анкеты сбора информации. Необходимо проводить тестирование с носителями опыта.
4. Разработка инструментов визуальной поддержки. Разработка инструментов визуальной поддержки может быть реализована совместно с местными некоммерческими организациями.
5. Разработка серии мастер-классов для знакомства с экспозицией. Необходимо проводить тестирование с носителями опыта.
6. «Перевод» на ясный язык ключевых текстов экспозиции. Текст на ясном языке должен быть написан специалистом и представлен в экспозиции или разработан совместно с сотрудниками музея в ходе тренингов от специалиста.

РАБОТА С ПЕРСОНАЛОМ

1. Обучение персонала. Проведение ежегодных тренингов по пониманию инвалидности и потребностей аудитории с участием носителей опыта инвалидности.
2. Разработка должностных инструкций для сотрудников, реализующих программы доступности.
3. Выделение специалиста по работе с доступностью.
4. Выделение направления по работе с доступностью.

ПУБЛИЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Создание совета по доступности музея. В совет по доступности могут войти носители опыта и участники валидационного семинара инициативы «Инклюзивный музей», заинтересованные в сотрудничестве с музеем.
2. Проведение инклюзивного фестиваля или конференции.
3. Создание единого бренда инклюзивных программ и айдентики.
4. Создание на базе музея ресурсного центра для других музеев Кыргызской Республики.

2. КАТАЛОГ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ МУЗЕЯ

ИНФРАСТРУКТУРА МУЗЕЯ

Доступность физической среды

Обычно своды правил по проектированию и строительству в разных странах регламентируют, какие элементы доступности должны быть реализованы для людей, испытывающих трудности в перемещении, в первую очередь использующих кресла-коляски, начиная с пандусов и лифтов и заканчивая специально оборудованными санузлами. В Кыргызстане подобный свод правил существуют только в общем виде без конкретных рекомендаций, что оставляет свободу в реализации подобных проектов и может приводить к ошибкам.

В плане физической доступности пространства для человека на коляске важно помнить, что поверхность пола должны быть твердой, не иметь препятствий, таких, как пороги, ступени, бордюры, постаменты и др. На сайте музея должна быть представлена информация о безбарьерном пути следования к музею, о наличии парковки, а также о возможных барьерах (см. раздел «Доступность» на сайте музея). Важно, чтобы всеми элементами доступности человек мог воспользоваться самостоятельно, ему не пришлось просить кого-то поддержать дверь, подтолкнуть на пандусе, дотянуться до кнопки, искать администратора с ключом или обращаться за помощью при посещении туалета.

Ключевые моменты, на которые стоит обратить внимание¹²:

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА МУЗЕЯ

- Для того чтобы лифтом мог воспользоваться человек на инвалидной коляске, ширина дверей должна быть не меньше 0,8 м. Площадка перед лифтом должна быть не менее 140 × 160 см для маневра коляски.
- Подъемные устройства могут быть вертикальными и наклонными (вдоль лестницы). Первый вариант является более предпочтительным и удобным в использовании. Вертикальные платформы бывают открытыми и закрытыми. Открытые имеют платформу ширину не менее 0,9 м, глубину — не менее 1,2 м и используются для подъема на высоту не более 1,8 м.
- Двери рекомендуется оборудовать кнопками автоматического открывания для людей на колясках, которым бывает тяжело дотянуться до дверной ручки и невозможно одновременно держать дверь и заходить в помещение. Если дверь открывается от себя, свободное пространство от боковой стены до края двери со стороны ручки должно быть не менее 30 см, если к себе — не менее 60 см.
- Лестницы должны дублироваться пандусами или подъемными устройствами. Пандусы должны иметь угол наклона не более 5% или 2,9 градуса, при этом высота конструкции должна быть равна 80 см. Поверхность пандуса не должна быть скользкой. Поручни должны быть параллельны полотну пандуса и располагаться с двух сторон, на высоте 0,9 и 0,7 м, быть округлой формы, и иметь сечение 3–5 см. Важно, чтобы поручни были непрерывными по длине и по ним могла легко скользить рука.
- В музее желательно оборудовать отдельную комнату для хранения колясок, а также обеспечить возможность взять коляску на время. Это важно для людей, которые могут самостоятельно добраться до музея, но долго ходить по экспозиции для них затруднительно (например, пожилой человек, человек со сломанной ногой, с ДЦП и др.)
- Желательно оборудовать дополнительные места отдыха как в общественных пространствах музея, так и в экспозиции. В случае, если оборудование дополнительных мест отдыха (лавок, пуфов, диванов) затруднительно, можно закупить складные стулья-трости, с которыми посетитель может перемещаться по музею.

¹² Развернутый вариант можно найти в методическом пособии «Руководство по организации доступной среды». URL: <https://b24.polymus.ru/upload/medialibrary/de2/igkz5p0fpw0dra9dajjvcu7v10gn66u3/Rukovodstvo-po-organizatsii-dostupnoy-sredy-2025-v1.pdf>.

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ

- В экспозиции выставочные элементы в витринах, лежащие на горизонтальной поверхности, нужно располагать не выше 90 см от уровня пола. Чтобы человеку на коляске было удобно рассматривать изображения или объекты на горизонтальной поверхности их высота должна составлять около 120 см от пола. Для удобства разных посетителей рекомендуется использовать наклонные витрины.

Наклонная витрина
в Государственном музее
истории космонавтики
им. К. Э. Циолковского,
Калуга
Фото: Никита Большаков

- Инсталляции или объекты, особенно те, которые подразумевают взаимодействие, можно дублировать на разных высотах или предлагать альтернативные способы рассмотреть объект, если он расположен высоко (копия объекта, распечатка фотографий, показ с планшета).

Дублирование объекта
на разных высотах
в Музее криптографии,
Москва
Фото: Никита Большаков

СЕРВИСНЫЕ ЗОНЫ МУЗЕЯ

- В туалетной кабине минимальные размеры для использования человеком на коляске должны быть следующие: ширина — не менее 1,65 м, глубина — не менее 2,2 м. Дверь шириной не менее 0,9 м всегда открывается наружу. При проектировании важно учитывать, как именно люди пересаживаются с коляски на унитаз. Возможны два варианта: располагая коляску прямо перед унитазом или сбоку от него.
- Туалет с расширенными возможностями для людей, которым нужно сопровождение (changing room) — особый вид туалетной комнаты, в которой помимо прочего установлены кушетка и несложный мобильный подъемник для использования людьми, которые не могут использовать туалет самостоятельно (например, требуется смена подгузника).

Туалет с расширенными возможностями
в Музее науки, Лондон

Источник: sciencemuseum.org.uk

- Желательно, чтобы хотя бы один писсуар был размещен на высоте не более 40 см и дополнялся вертикальными поручнями для детей и тех, кто передвигается при помощи опоры.
- Отдельную комнату можно выделить под пространство родителя и ребенка. Обычно в такой комнате находится пеленальный столик с салфетками, кресло, отдельная санитарная зона.

Проведение аудитов физической и сенсорной доступности

Аудит доступности — инструмент оценки готовности пространства, экспозиции, персонала музея к работе с людьми с инвалидностью, а также способ получения обратной связи для доработки экспозиции и программ. В первую очередь необходимо проведение сенсорного аудита и аудита физической среды на предмет доступности.

Аудит физической доступности проводится как правило с участием человека на коляске, а также слабовидящего человека, которые проходят экспозицию самостоятельно, либо в сопровождении сотрудника музея и оставляют свои комментарии. В идеале, это должны быть люди, разбирающиеся в нормативной базе, однако эксперты могут давать комментарии исходя исключительно из собственного опыта.

На что стоит обратить внимание:

→ Возможность попасть в здание: наличие и исправность пандусов, доступность входной группы	→ Готовность персонала (знание инструкций, лексики, способность проконсультировать и др.)	→ Исправность лифтов и подъемников
→ Понятность навигации	→ Высота стоек информации, администрации, кассы	→ Высота витрин и доступность залов экспозиции
→ Доступность мультимедийного контента	→ Понятность, контрастность текстов в экспозиции	→ Достаточная освещенность залов

Аудит сенсорной доступности проводится как правило при участии взрослого человека с нейроотличиями, либо родителей ребенка с ментальными особенностями. В рамках сенсорного аудита в первую очередь стоит ответить на следующие вопросы:

- С какими рисками сенсорной перегрузки сталкивается человек в музее (яркое/некомфортное освещение, резкие шумы и плохая акустика, сложная геометрия пространства, перегруженные залы и т. п.)?
- Какие залы/зоны экспозиции наиболее сенсорно благоприятны для посещения?
- Есть ли в музее более комфортные/тихие места?
- Сложно ли в музее ориентироваться и какой оптимальный маршрут по музею для нейроотличного человека?
- Корректно ли персонал взаимодействует с посетителями?

На основании аудитов могут быть разработаны карта физической и сенсорной доступности пространства (см. раздел «Карта сенсорной безопасности»).

Индукционные петли и FM-системы

FM-система — это миниатюрная радиостанция, состоящая из микрофона, передатчика и радиоприемника, который передает звуковой сигнал непосредственно от источника (говорящего человека) на слуховой аппарат или кохлеарный имплантат с помощью радиосигнала.

Индукционная петля — усилитель звуковой частоты, кабели которого генерируют магнитное поле, которое слуховой аппарат воспринимает как звуки, что также позволяет улучшать качество звука.

Для слабослышащих посетителей музей может предлагать оборудование, позволяющее лучше слышать даже в шумном помещении или при нахождении вдалеке от источника звука. К числу такого оборудования относятся FM-система и индукционная петля, которые могут использоваться как во время экскурсий, так и лекций, мастер-классов или других публичных мероприятий. Индукционные петли могут быть стационарные, портативные и мобильные, а также различаются по площади распространения звукового сигнала, что позволяет использовать их в рамках различных мероприятий.

Важно понимать, что данная техника подходит тем слабослышащим посетителям, у которых развито восприятие речи или звуков на слух, а также требует наличия в слуховом аппарате или кохлеарном импланте специальных настроек, позволяющих принимать сигнал. Уточнить наличие данных настроек можно в ходе предварительного общения с посетителями у сопровождающего группу или в анкете-заявке на мероприятие.

Тактильные направляющие

Тактильные направляющие — наземные указатели, позволяющие незрячим и слабовидящим людям ориентироваться в пространстве и безопасно передвигаться без посторонней помощи.

В общественных пространствах, особенно на территории музея, тактильные направляющие и указатели используются для тактильного обозначения безопасных путей следования, что позволяет незрячим и слабовидящим самостоятельно при использовании трости передвигаться в нужном направлении. Как правило, они представляют собой гранитные или бетонные плиты, которые монтируются в пол, либо металлические и резиновые накладки, которые устанавливаются поверх полового покрытия.

Тактильная навигация
в Государственном
музее истории
космонавтики
им. К. Э. Циолковского,
Калуга
Фото: Никита Большаков

При этом важно учитывать, что ориентирами при их наличии могут служить бордюры (на улице), витрины и стены (в зале), легко обнаруживаемые с помощью трости и отмеченные на мнемосхеме или прописанные в тифломаршруте. Поэтому к установке тактильных направляющих надо подходить аккуратно, так как они могут затруднять проезд коляски или проход людей с ограниченной мобильностью. Рекомендуется устанавливать их в тех местах, где нет других ориентиров (например, при проходе через площадь или большой зал).

Тактильные обозначения на перилах
в Гумбольдт-Форуме, Берлин
Фото: Никита Большаков

При наличии порогов и ступеней необходимо делать контрастную разметку и/или предубеждающие тактильные знаки, которые будут сообщать слабовидящим и незрячим посетителям об опасности. Перила на лестнице должны быть установлены с двух сторон, а поручни на перилах должны не только соответствовать нормативам, но иметь подписи шрифтом Брайля с указанием этажей и направления движения. Все это позволит создать благоприятную тактильную среду, в которой смогут ориентироваться как слабовидящие, так и незрячие посетители.

Тифломаршруты

Тифломаршрут — подробная инструкция, как добраться до музея, с указанием доступных ориентиров и преград (бордюры, стены, столбы, заборы и т. п.), подготовленная с участием тифлокомментатора.

Одна из основных трудностей для незрячих и слабовидящих посетителей — маршрут до музея. С этой проблемой сталкиваются люди во всех странах, но в Кыргызстане вопрос стоит особенно остро, так как в городах отсутствует инфраструктура, которая облегчала бы передвижение людей с инвалидностью (служба сопровождения, тактильная плитка, звуковые оповещения и т. п.). Упростить маршрут до музея можно с помощью подготовленного тифлокомментатором описания маршрута до музея от ближайших остановок общественного транспорта.

Данный формат адаптации подойдет для незрячих и слабовидящих посетителей, которые привыкли к самостоятельному передвижению по городу, либо уже были в музее ранее и знакомы с маршрутом. В таком случае тифломаршрут напомнит им о важных ориентирах или сообщит об изменениях на пути.

Тифломаршрут может быть подготовлен в виде текстового документа в доступном для скринридера формате, либо записан в аудиоформате и размещен на сайте музея, либо высылаться посетителям по запросу. Крайне важно, чтобы информация в маршруте регулярно обновлялась, а правки оперативно вносились в соответствии с изменениями в городской инфраструктуре (перенос остановки, появление новых заборов, ремонт улицы и проч.).

В качестве примера представлен отрывок из тифломаршрута, размещенного на сайте Государственной специальной центральной библиотеки для слепых и слабовидящих Санкт-Петербурга:

*Идти прямо. Справа начнется дом, прерывающийся одной аркой.
Идти вдоль дома, обнаружить понижение плитки, повернуть налево.
Перейти через улицу Зеленина. Переход с визуальным светофором, обозначен понижением и повышением бордюра. Перейти улицу.
Сразу повернуть направо. Перейти через Малый проспект.
Переход с визуальным светофором, обозначен понижением и повышением асфальта. Повернуть налево. Справа стоит здание.
Двигаясь прямо, дойти до перехода улицы Ижорская.
Переход маленький, без светофора, обозначен понижением и повышением асфальта. Перейти улицу¹³.*

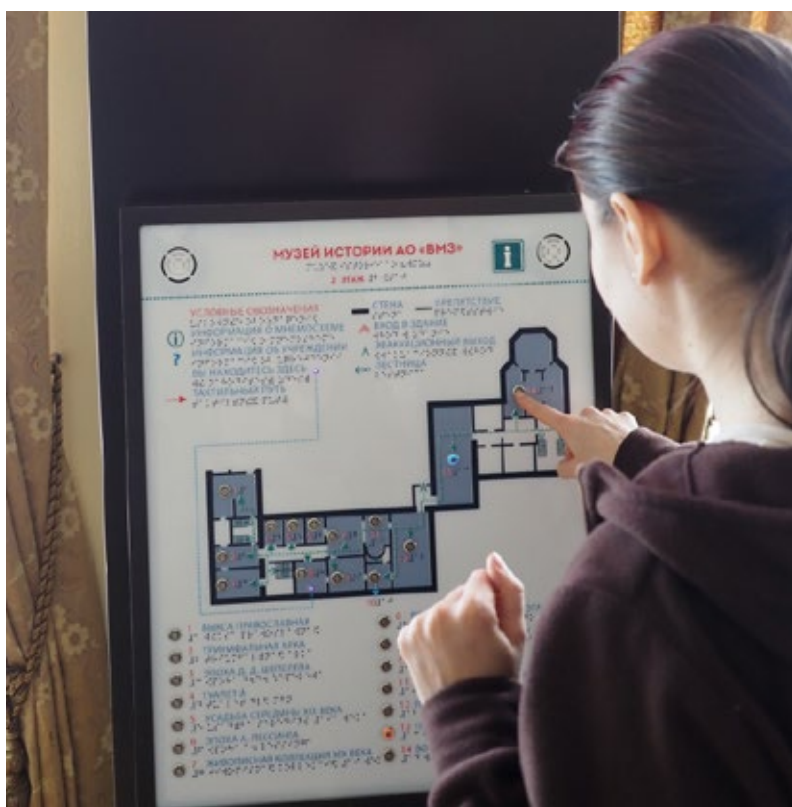
¹³ Тифломаршруты от станции метро «Чкаловская» до Санкт-Петербургской государственной специальной центральной библиотеки для слепых и слабовидящих (СПб ГБУК ГСЦБС) (туда и обратно) // URL: http://www.gbs.spb.ru/ru/pages/o_nas/kontakty.

Мнемосхемы

Мнемосхема — тактильно-визуальная карта пространства, предназначенная для предварительной пространственной ориентации слепыми и слабовидящими людьми.

Как правило отдельная мнемосхема делается для каждого этажа музея, однако по необходимости можно делать карты для отдельных разделов экспозиции, залов, помещений. На схеме отображаются все значимые помещения (туалеты, залы, стойки информации и проч.) с указанием пути следования. Названия всех помещений и объектов должны быть подписаны шрифтом Брайля.

Схему не стоит перегружать мелкими или незначительными деталями, поэтому лучше заранее определить, какие именно залы или объекты могут понадобиться незрячему человеку, а перед установкой провести тестирование схемы с участием носителей опыта инвалидности на предмет понятности, удобства, безопасности (нет острых углов, зазубрин).

Мнемосхема Музея истории Выксунского металлургического завода, Выкса
Источник: vr-vyksa.ru

Важно заранее определить место установки мнемосхемы, чтобы отметить его на карте, — это позволит незрячему или слабовидящему человеку сориентироваться в пространстве. Существует распространенная практика, когда мнемосхемы изготавливаются на основании рабочих чертежей и планов пространства

музея, однако зачастую это приводит к ошибкам, так как реальное расположение объектов и назначение залов может отличаться от проекта. Важно, чтобы в разработке мнемосхемы со стороны музея участвовал специалист, хорошо знакомый с пространством музея.

Мнемосхема может быть также дополнена звуковыми дорожками с тифлокомментарием. С помощью тактильно-звуковых мнемосхем посетители смогут познакомиться с планом этажа также в аудиоформате, нажав специальную кнопку.

Тихие зоны и тихие комнаты

Тихая комната — пространство в музее, где посетители, в том числе с ментальными особенностями, могут отдохнуть от потока информации.

Наличие тихих зон в экспозиции важно для всех посетителей, в особенности для тех, кто обладает повышенной сенсорной чувствительностью и утомляемостью. Это могут быть дети, пожилые люди, люди с нейроотличиями (например, с аутизмом) и другие категории посетителей. В самом базовом варианте места отдыха представляют собой небольшие помещения как непосредственно в экспозиции, так и в пространстве музея, где можно посидеть и отдохнуть от потока информации. Такие зоны должны располагаться на каждом этаже, вмещать минимум несколько человек и быть доступными для инвалидной коляски. Подобные тихие зоны должны быть отмечены на карте сенсорной безопасности и в социальной истории (см. разделы «Социальная история» и «Карта сенсорной безопасности»).

Приоритетно также размещение в пространстве музея специальных тихих комнат, несущих функцию сенсорной разгрузки, в первую очередь для посетителей с ментальными особенностями.

Тихая комната в Доме культуры «ГЭС-2», Москва
Источник: v-a-c.org

Сенсорная комната

Сенсорная комната — пространство, в котором люди с аутизмом и другими особенностями восприятия могут не только отдохнуть и успокоиться, но и, наоборот, активизировать свое эмоциональное состояние путем стимулирования различных сенсорных модальностей.

Сенсорная комната также может называться комнатой сенсорной (психологической) разгрузки. Это более сложноорганизованные, чем тихая комната, пространства, куда посетитель может прийти самостоятельно или в сопровождении, если почувствует усталость. Зачастую функционал тихой и сенсорной комнаты объединяется в одном пространстве с регулируемым уровнем освещенности, коврами, креслами-мешками, игрушками-антистресс и предметами для другого воздействия на человека: цвето-, звуко-, свето-, ароматерапии, тактильного взаимодействия.

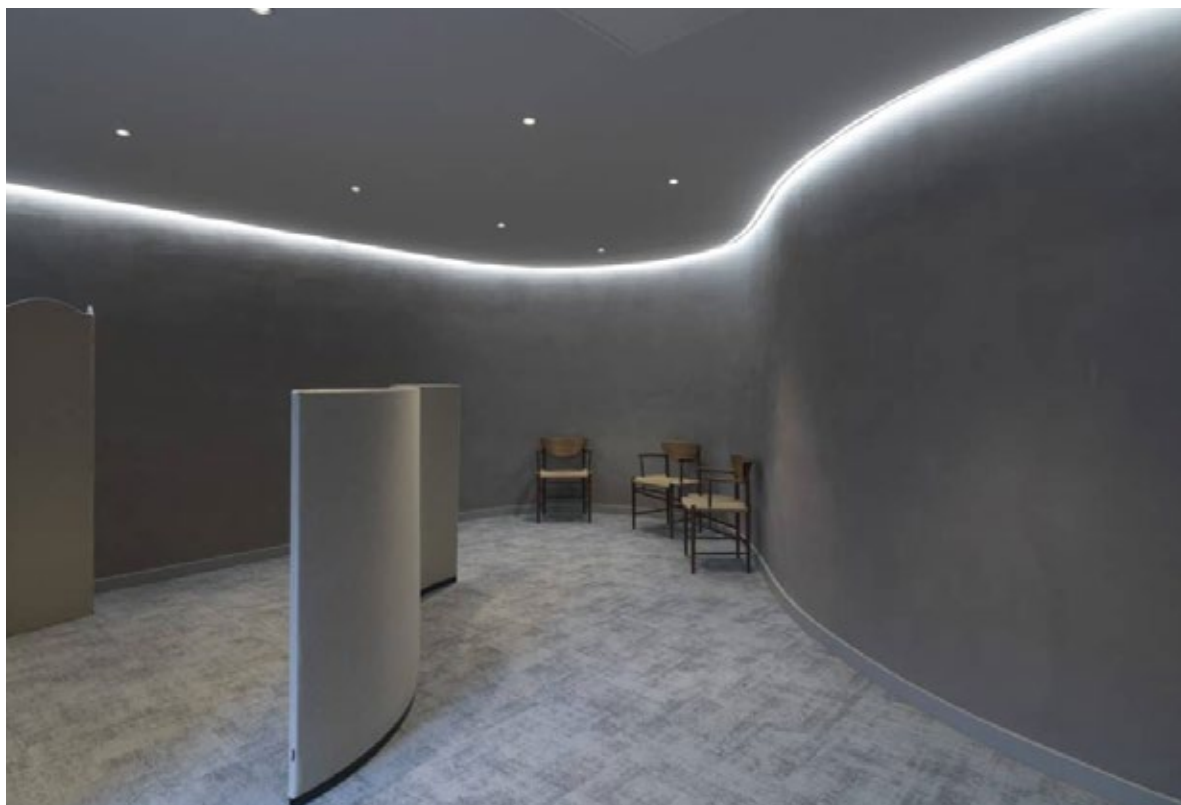

Сенсорная комната в Музее изобразительных искусств Республики Карелия, Петрозаводск
Источник: artmuseum.karelia.ru

Молельная комната

Молельная комната — спокойное и умиротворенное пространство, доступное всем, кто хочет использовать его для молитвы, размышления или медитации.

Размещение молельной комнаты в музее — редкая практика, однако актуальная для стран с преобладающим населением, исповедующим ислам, одним из столпов которого является намаз — обязательная пятикратная молитва, которая совершается в течении дня. Молельная комната может быть оборудована стульями, перегородками, молитвенными ковриками, помещениями для омовения, бахилами, полкой для обуви и проч.

Молельная комната
в Манчестерском музее
Источник: museum.manchester.ac.uk

Сенсорная сумка

Сенсорная сумка содержит предметы, позволяющие людям с ментальными особенностями справиться с негативными сенсорными стимулами.

Сенсорные сумки используются для работы с посетителями с ментальными особенностями во время экскурсий, мастер-классов или в ходе индивидуальных посещений музея. Они могут содержать в себе предметы, призванные нивелировать негативные сенсорные стимулы, вызывающие перегрузку у людей с расстройствами аутистического спектра. Как правило в сумку входят противошумные наушники, беруши, универсальные защитные очки, помогающие людям, чувствительным к яркому свету, игрушки-антистресс, предметы для рисования (например, разные карандаши и блокнот или доска пиши-стирай), плед, на котором можно сидеть или которым можно укрыться.

Практика применения сумок в музеях может различаться, но обычно сумки хранятся у администраторов, информация о них размещена на сайте и дополнительно рассылается сопровождающим группы перед посещением. Объявление о наличии сумки иногда можно найти на стойке информации музея. Во время мероприятий экскурсоводы и педагоги могут брать сумки при необходимости.

Сенсорная сумка
Ельцин-Центра,
Екатеринбург
Источник: Yeltsin.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ

Цифровая доступность

Вопросы цифровой доступности на данный момент практически не регулируются законодательством Кыргызстана. В статье 21 Конвенции ООН говорится о том, что государства-участники обязаны предпринимать усилия для «снабжения инвалидов информацией, предназначенной для широкой публики, в доступных форматах и с использованием технологий, учитывающих разные формы инвалидности, своевременно и без дополнительной платы». Часть 2 статьи 9 Конвенции ООН содержит требования о том, что государства-участники должны принимать надлежащие меры для того чтобы «поощрять доступ инвалидов к новым информационно-коммуникационным технологиям и системам, включая Интернет» и «поощрять проектирование, разработку, производство и распространение изначально доступных информационно-коммуникационных технологий и систем, так чтобы доступность этих технологий и систем достигалась при минимальных затратах».

В законодательстве Кыргызстана положения цифровой доступности представлены в статье 41 Закона КР от 3 апреля 2008 года № 38 «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», но касаются только лишь обеспечения доступности интернет-сайтов государственных и муниципальных органов.

Вместе с тем, в 2021 году был подписан стандарт КМС ГОСТ Р 52872:2021 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, пользовательские интерфейсы» (идентичен ГОСТ Р 52872-2019), в основе которого лежат рекомендации, содержащиеся в последней на момент разработки стандарта версии документа Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1, сопровождаемого международной организацией World Wide Web Consortium. Однако КМС ГОСТ Р 52872:2021 является обязательным к исполнению только для интернет-сайтов государственных и муниципальных органов.

Раздел «Доступность» на сайте музея

Раздел «Доступность» — страница сайта музея, на которой для комфорта посетителей, в том числе людей с инвалидностью, собрана вся информация о доступности музея в удобной для ознакомления форме.

Этот раздел может носить разные названия: «Инклюзивные программы», «Инклюзия», «Программы доступности», «Для людей с инвалидностью» и т. д. Вне зависимости от названия этот раздел обычно включает в себя информацию о программах для разных категорий посетителей, дополнительных услугах и способах их получения, а также с соответствующей контактной информацией.

Важно помнить, что сайт должен быть разработан в соответствии с требованиями по цифровой доступности, например собранными в Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1.

ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА РАЗДЕЛА:

1. Общая информация о том, что музей предоставляет для равного доступа к экспозиции и программам всех посетителям с учетом их потребностей и особенностей: информация о том, как добраться до музея (общественный транспорт, путь от остановок, тифломаршруты), о наличии парковки, в том числе отдельных мест для людей с инвалидностью, о доступности здания (пандусы, безбарьерная среда, лифты и подъемники), о наличии доступных туалетных комнат, мест отдыха, комнаты родителя и ребенка, молельной комнаты и проч.
2. Раздел для незрячих и слабовидящих посетителей с информацией о наличии в экспозиции музея тактильных моделей, подписей на Брайле, проведении адаптированных экскурсий и других мероприятий с тифлокомментарием, их продолжительности, условиях и возможности записи, о наличии аудиогидов и текстовых материалов с увеличенным шрифтом, а также о доступности музея для собак-проводников, что в настоящий момент не очень актуально для Кыргызстана, однако может быть полезно для иностранных туристов.
3. Раздел для глухих и слабослышащих может включать в себя приветственное видео с информацией о музее и основных программах на жестовом языке, а также информацию о доступности видео- и аудиоматериалов и видеогuida на жестовом языке, наличии FM-систем и индукционных петель, субтитров и перевода на жестовый язык в экспозиции, о проведении экскурсий и других мероприятий с переводом на жестовый язык и непосредственно на жестовом языке с глухим гидом и информация о том, как принять в них участие.
4. Раздел для посетителей с особенностями интеллектуального развития может содержать ссылку на социальные истории и сенсорную карту музея, информацию о наличии сенсорной сумки и ее содержимом, ясного текста в экспозиции или на отдельных ресурсах, а также о адаптированных экскурсиях и мероприятиях и возможностях записи на них.

Оптимальным является создание отдельной страницы под каждое мероприятие с подробной информацией о целевой аудитории, правилах участия, расписании, возможностях посещения, ведущих (педагогах, экскурсоводах), а также с дополнительными материалами, которые позволят лучше подготовиться к мероприятию.

ПРИМЕРЫ СТРАНИЦ

Страница «Доступность музея» на сайте Британского музея, Лондон
<https://www.britishmuseum.org/visit/accessibility-museum>

Страница «Музей для всех» на сайте Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва
<https://www.pushkinmuseum.art/museum4all/>

Информационные киоски в музее

Интерактивные киоски, стенды, столы — мультимедийные средства, которые позволяют посетителям получить доступ к информации о музее, правилах посещения, экспозиции, а также показать предметы, находящиеся в фондах или на реставрации.

Информационные киоски могут стать удобным навигатором по музею для посетителей, помогать в планировании маршрута по экспозиции. Терминалы могут устанавливаться как в фойе музея или на улице и содержать информацию о правилах посещения, стоимости билетов, льготах, карту экспозиции и т. п., так и непосредственно в залах, дополняя экспонаты или отдельные разделы экспозиции.

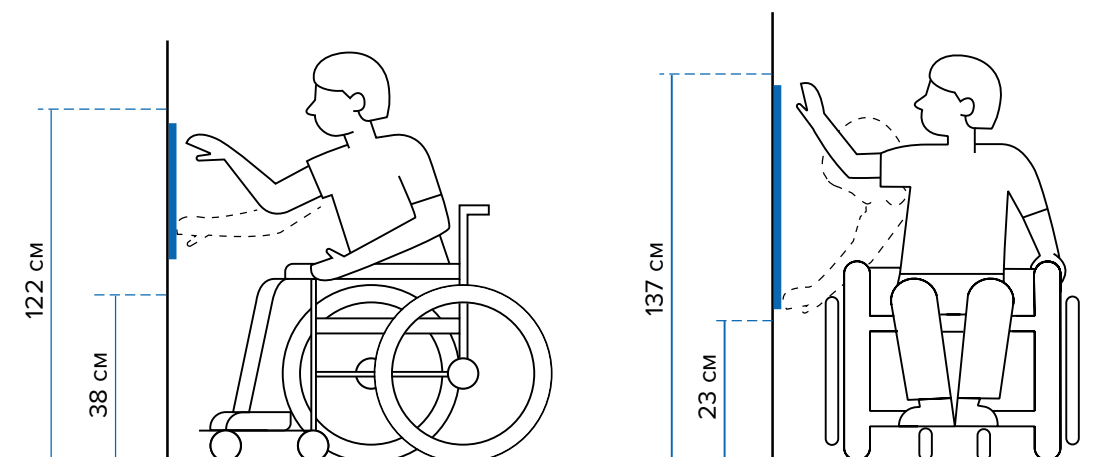
Подобные киоски могут быть адаптированы для людей на колясках (за счет высоты и механики взаимодействия), для глухих и слабослышащих (в том числе за счет добавления перевода на жестовый язык и оборудования индукционными системами), для слабовидящих (за счет увеличенного шрифта и контрастности) посетителей. Кроме того, в информационные киоски может быть интегрирован перевод на другие языки, что сделает музей доступным для иностранцев. Важно, чтобы подобный киоск предполагал вариативность сценариев, а его разработка сопровождалась UX-тестами с участием разных категорий пользователей.

Интерактивный стенд с виртуальным туром по крипте Пантеона, Париж

Фото: Никита Большаков

Для людей на колясках любые интерактивные элементы должны располагаться не выше 120 см и не ниже 38 см над полом. Если коляска будет стоять боком, то не выше 137 см и не ниже 23 см над полом, однако некоторые люди, использующие инвалидные коляски, не могут вытягивать руки на всю длину и пользоваться интерактивными экспонатами, расположив коляску боком.

В то же время важно учитывать, что информационные киоски не могут в полной мере заменить взаимодействие с живым человеком, особенно, если речь идет про посетителей с инвалидностью, а просмотр фотографий с экрана не может заменить осмотр реальных объектов непосредственно в экспозиции, поэтому такое средство должно рассматриваться как дополнительное к другим способам коммуникации с аудиторией.

Социальная история

Социальная история — серия изображений, иллюстрирующих последовательность действий и ключевые моменты какого-либо события, например, похода в музей, посещения экскурсии или мастер-класса. Таким образом социальная история является пошаговым иллюстрированным рассказом, сопровождающийся доступным комментарием.

Социальная история позволяет подготовить человека к незнакомой ему ситуации. Ключевая целевая аудитория — люди с ментальными особенностями, в частности, с расстройствами аутистического спектра, а также их семьи, сопровождающие. Социальная история изучается обычно членами семьи, сопровождающими или педагогами совместно с человеком с ментальными особенностями перед походом в музей.

Как правило, социальную историю делают в форме презентации, включающей в себя серию фотографий, однако она также может содержать графические изображения, рисунки, комиксы. Например, в случае музея, социальная история может содержать в себе следующую информацию:

- Вход в музей
- Проверка охраной
- Проверка или покупка билетов
- Сдача вещей в гардероб
- Посещение туалета
- Общение со зрителями или экскурсоводом и т. д.

У музея может быть несколько социальных историй под каждый формат мероприятия: индивидуальное посещение, экскурсию, мастер-класс и т. д. Кроме того, рекомендуется разработка социальных историй, рассказывающих, как прийти до музея.

Подробную информацию о правилах составления социальной истории можно найти в литературе¹⁴. Важно помнить, что содержание должно быть подано в позитивном ключе и сосредоточено на разрешенном и желательном, а не на запрещенном и нежелательном; изображениям должно отводиться основное место,

¹⁴ См., например: Грей К. Социальные истории. Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018.

Справа от входа находится касса.
В кассе можно купить билет в музей.
Если в кассе будет очередь, я спокойно подожду.

Фрагмент социальной истории Государственного исторического музея, Москва

тогда так текст должен их пояснять или уточнять; текст должен быть понятным, а фото или изображения должны быть реалистичные и актуальные. Социальная история должна регулярно обновляться. Например, в случае обновления билетной системы, ремонта входной группы, появления нового маршрута экскурсии и т. п. эта информация должна оперативно вноситься в документ. Дополнительное размещение на сайте документа в редактируемом формате (например, PPT) позволит родителям или сопровождающим проводить адаптацию социальной истории индивидуально.

ПРИМЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

Государственный исторический музей, Москва (в виде презентации)

https://shm.ru/upload/iblock/d52/socialnaya_istotiya_gz-_1_.pdf

Музей современного искусства Нью-Йорка (в виде буклета)

<https://www.moma.org/momaorg/shared/pdfs/docs/visit/MoMA-Social-Guide.pdf>

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Москва (в виде комикса)

https://www.pushkinmuseum.art/visitors/accessible_museum/access/804_file_2.pdf

ДОСТУПНОСТЬ ЭКСПОЗИЦИИ И ПРОГРАММ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Тактильные объекты

Объекты, которые позволяют предоставить незрячим и слабовидящим посетителям возможность получить чувственный опыт альтернативными (невизуальными) средствами.

Представление о различных объектах мозг человека моделирует мультисенсорно¹⁵ и поэтому важно, что использование тактильных объектов и тифлокомментария (см. раздел «Тифлокомментарий») — это не просто попытка компенсировать недостающую сенсорную модальность, а возможность создать целостный образ того или иного объекта: скульптуры, предмета быта, архитектурного элемента, картины и проч. При этом для тактильного осмотра могут использоваться как оригиналы предметов, так и специально созданные тактильные модели.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Коллекции большинства музеев обладают не только обширными основными фондами, но и большим числом предметов в научно-вспомогательных, обменных и других фондах, которые, как правило, не выставлены в основной экспозиции. Эти предметы обычно также обладают аутентичностью и исторической ценностью, однако чаще всего не являются уникальными. Эти предметы музей может предлагать для тактильного осмотра во время экскурсий с незрячими и слабовидящими посетителями. Даже при условии, что подобные экскурсии будут проводиться несколько раз в месяц, а в каждой группе будет до 10 человек, аккуратный тактильный осмотр объектов при соблюдении необходимых процедур и при участии хранителей/экскурсоводов не нанесет им повреждений.

¹⁵ Мультисенсорный музей: междисциплинарный взгляд на осязание, звук, запах, память и пространство. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2022.

Так, в 2013 году в НИМ прошла выставка «Руками трогать все!», на которой были представлены древние камни и плиты с наскальными рисунками и петроглифами, доступные для тактильного осмотра.

Выставка
«Руками трогать все»
в Национальном
историческом
музее Кыргызской
Республики, Бишкек
Источник: 24.kg

При отсутствии необходимых оригинальных предметов в научно-вспомогательных фондах музеев может целенаправленно пополнить коллекцию посредством их закупки. Например, предметы утвари, керамические изделия, различные технические устройства можно найти на блошиных рынках, в комиссионных магазинах, онлайн-платформах или даже в сувенирных магазинах.

Предметы,
доступные для
тактильного осмотра
в Лувре, Париж
Фото: Никита Большаков

Также многие предметы из основного фонда музея зачастую выполнены из материалов, для которых нечастый тактильный осмотр не представляет угрозы (например, каменная скульптура, металлическая утварь, керамическая посуда и т. п.). В этом случае музей может предлагать такие предметы для осмотра незрячим и слабовидящим посетителям, установив расписание (раз в месяц, квартал). В Музее «Огни Москвы» незрячим и слабовидящим посетителям во время экскурсии предлагают тактильно осматривать объекты, выставленные непосредственно в основной экспозиции. В европейских и американских музеях существует практика осмотра оригинальных предметов в специальных перчатках, однако необходимо отметить, что такая форма осмотра все же не является оптимальной, так как не позволяет получить комплексное представление об объекте.

Осмотр экспонатов в Музее
«Огни Москвы», Москва
Фото: Никита Большаков

ТАКТИЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Специалисты выделяют четыре основных вида тактильных моделей¹⁶:

1. **Тактильная графика.** Рельефно-графическое изображение на бумаге или пластике высотой около 4 мм. Она хорошо подходит для схем, плакатов, графических изображений и подобных изображений, не требующих передачи ракурсов, глубины изображения и т. п. Тактильная графика производится на тактильном принтере (экономичный вариант) или методом объемной УФ-печати (дорогой, но долговечный вариант). Однако тактильная графика в самом простом варианте (для занятий или отдельных экскурсий) может быть произведена самостоятельно — с помощью витражного контурного клея, нанесенного на пленку, или аппликации из картона.

Тактильная графика
в Капитолийских
музеях, Рим
Фото: Никита Большаков

2. **Рельефное изображение.** Это более объемное изображение, которое позволяет передать глубину, ракурсы, сложные композиции и подходит в первую очередь для адаптации произведений живописи или отдельных архитектурных элементов (фасад здания). Производится, как правило, из твердого пластика с участием скульптора и последующей отливкой,

¹⁶ Доступный музей для незрячих посетителей. М.: ИКОМ России, 2021.

либо с помощью 3D-проектирования и последующей 3D-печати. После покрытия специальным защитным составом подобные рельефные изображения долговечны.

Рельефное изображение в Капитолийских музеях, Рим
Фото: Никита Большаков

3. Трехмерный предмет. Скульптура, инсталляция, копия предмета из экспозиции, архитектурный объект. Выбор материала зависит от возможностей производства, материала исходного объекта, условий использования. Рекомендуется выбирать материалы, тактильно похожие на оригинальные. Крайне важно также помнить про масштаб: не обязательно делать копию 1:1, достаточно того, чтобы ее было удобно осматривать, то есть не превышать осязательное поле человека (105 × 55 см).

Копии скульптур из разных материалов в Лувре, Париж
Фото: Никита Большаков

Для мелких объектов (таких как монеты) размер модели может быть крупнее, чтобы дать возможность рассмотреть тактильно детали, тогда как для крупных (например, скульптура) размер тактильной модели лучше уменьшать, делая ее соразмерной опыту человека.

В Европе распространение получили уличные макеты архитектурных объектов, выполненные из металла. Установка таких макетов, во-первых, полезна для незрячих, а, во-вторых, способствует видимости инклюзивных программ музея и темы доступности в публичном поле. Впрочем, такие макеты практически невозможно использовать в холодное время года, и они должны быть выполнены из вандалостойких материалов.

Тактильный макет
Собора Василия
Блаженного
у Государственного
исторического
музея, Москва
Источник:
specialviewportal.ru

4. Тактильная станция. Стойка, на которой расположены несколько объектов. Например, рельефное изображение, дополненное оригинальным предметом, ароматом (см. раздел «Ольфакторный опыт в музее»), наушником с тифлокомментарием и т. д. Такая станция позволяет сформировать у посетителя целостный опыт за счет обращения сразу к нескольким сенсорным модальностям.

Тактильная
станция в Доме-
музее Рембранда,
Амстердам
Фото: Никита
Большаков

Что еще важно помнить при работе с тактильными объектами:

- В постоянной экспозиции в каждом разделе должно быть не менее четырех экспонатов, доступных для тактильного осмотра: это позволит выстроить логичное повествование во время экскурсии. В идеальной ситуации модель должна располагаться рядом с оригиналом непосредственно в зале. Располагая тактильные объекты в зале, музей способствует созданию инклюзивной среды, видимости инвалидности и позволяет получить тактильный опыт не только незрячим посетителям, но и, например, детям, для которых мультисенсорность играет важную роль в познании мира. При этом в зале может располагаться как полноценная тактильная станция, так и небольшая тактильная табличка с рельефным изображением на стене при отсутствии места, которая снимается в время экскурсий и занятий.
- Высота и угол наклона тактильного объекта должны быть удобными для осмотра. При проектировании можно ориентироваться на рекомендации Музея современного искусства «Гараж»¹⁷.
- Тактильный объект должен сопровождаться этикеткой, выполненной шрифтом Брайля.
- К тактильному объекту обязательно должен быть подготовлен тифлокомментарий, так как без него незрячий человек не сможет представить целостный образ объекта.
- При размещении объекта в экспозиции к нему лучше добавить наклейку «Можно трогать», чтобы все понимали, что объект тактильный. Как было отмечено выше, тактильный опыт важен также и для зрячих посетителей, особенно детей.

¹⁷ Музей ощущений. Незрячие и слабовидящие посетители. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2017. С. 67.

Тифлокомментарий

Тифлокомментарий — это «лаконичное словесное описание предмета, пространства или действия, которые непонятны незрячему или слабовидящему человеку без специальных словесных пояснений»¹⁸.

Тифлокомментарий в музее может понадобиться при описании различных объектов во время экскурсии или занятия, но также и при описании общего вида экспозиции, архитектуры музея, содержания презентаций или видео роликов, действий других людей во время занятия или представления. Тифлокомментарий может использоваться как в дополнение к тактильным объектам (их описание), так и сам по себе — при невозможности тактильно осмотреть тот или иной предмет. В Кыргызстане более распространен термин аудиодескрипция, тогда как в русском языке в музейной практике закрепилось именно тифлокомментирование. Важно отметить, что эти понятия не являются тождественными: аудиодескрипция — визуально-вербальный перевод, а тифлокомментарий — специальное пояснение.

Выделяют два основных типа тифлокомментирования:

- Подготовленное комментирование, когда комментарий заранее готовится и потом может быть озвучен даже без участия тифлокомментатора, например, экскурсоводом (при этом допустимо даже чтение комментария с листа).
- Горячее тифлокомментирование, когда комментатор на ходу описывает те или иные действия или изображения без предварительной подготовки. Обычно потребность в горячем тифлокомментарии может возникать во время спортивных состязаний (например, футбольных матчей), театральных представлений, перформансов, других публичных мероприятий в живом режиме.

Важно учитывать, что любой тифлокомментарий строится по определенным правилам и должен включать в себя название экспоната и категорию (скульптура, картина, ваза); имя автора и технику создания; год или эпоху. Важно указать размер предмета или произведения (например, в соотношении с размерами человеческого тела) и дать его общее описание. После общего представления экскурсовод может перейти к детальному описанию предмета. Важно учитывать, что незрячий с рождения человек и человек, потерявший зрение в старшем возрасте, будут обладать различным зрительным опытом. Так, вторые будут иметь

¹⁸ Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых. М.: ИПТК «Логосвос», 2011.

сохранное представление о цветах и различных формах или объектах (например, солнце или облака). Разработка комментария должна производиться профессиональным комментатором, а озвучивать его может любой предварительно подготовленный сотрудник музея¹⁹.

ПРИМЕР

Тифлокомментарий к плите Хнумхотепа в экспозиции Музея криптографии (автор Галина Новоторцева)

Каменная плита высотой примерно 50 сантиметров и длиной 1 метр. На бежевом фоне вертикальными столбцами высечены символы. Столбцы символов отделены друг от друга вертикальными полосами. Некоторые символы сильно стилизованы, другие изображают вполне узнаваемые предметы. Например, неоднократно встречается изображение птицы, повернутой вправо, пера и сидящего на коленях человека. Все объекты изображены в профиль. Человек изображен сидящим на земле. Правое колено стоит на полу, левое выставлено перед человеком. Одну руку человек согнул в локте и держит перед собой. На голове у человека парик — парик идеально ровно острижен чуть ниже ушей, спереди лоб человек скрывает такая же ровная челка.

Несмотря на то что можно научиться делать хороший тифлокомментарий без специальной подготовки, основываясь лишь на опыте общения с незрячими людьми либо после коротких курсов, тестирование тифлокомментария должно проводиться с участием профессиональных тифлокомментаторов, незрячих и слабовидящих экспертов.

¹⁹ Подробнее познакомиться с международной практикой в области тифлокомментирования можно в различных методических пособиях. Например: Snyder J. The Visual Made Verbal: A Comprehensive Training Manual and Guide to the History and Applications of Audio Description. The American Council of the Blind, 2014.

Тифлоаудиогиды

Тифлоаудиогид — специальное устройство, позволяющее посетителю получить информацию об экспозиции и тифлокомментарий к объектам на слух.

Аудиогид — удобный способ индивидуально ознакомиться с экспозицией музея на разных языках. Для незрячих и слабовидящих посетителей функционал аудиогuida может быть расширен за счет включения в него дополнительного тифлокомментария к объектам. Например, организация Audio Description Solutions предложила создавать для незрячих и слабовидящих посетителей три записи к каждому объекту: краткое описание объекта; подробный тифлокомментарий к объекту; информацию об объекте в том виде, в котором она присутствует в аудиогиде для посетителей без инвалидности.

Аудиогид может существовать в виде приложения или специального сайта, на который можно зайти со смартфона, либо в виде отдельного устройства, которое можно получить при входе в музей. В первом случае важно учитывать, чтобы на всей территории музея посетители были обеспечены устойчивым доступом к беспроводным сетям (Wi-Fi), во втором — чтобы устройство было доступно и интуитивно понятно незрячему человеку (кнопки с надписями шрифтом Брайля, специальный голосовой режим).

Доступность мультимедийного контента

Размещение в экспозиции информационных киосков (см. раздел «Информационные киоски в музее») или мультимедийных инсталляций (сенсорных экранов, видеоэксплейнеров, интерактивных тренажеров и т. п.) также требует внимания к их доступности для разных категорий посетителей. Для слабовидящих людей важнее всего визуальное наполнение: яркость, контрастность, размер шрифтов, интуитивная понятность интерфейса. Незрячие посетители также не должны исключаться из этого опыта, хотя адаптация экранов и киосков для данной категории потребует более продуманного подхода

Мультимедийный экран в Лувре, Париж
Фото: Никита Большаков

Уникальным примером является Музей криптографии, большинство мультимедийных инсталляций в котором адаптированы для использования незрячими и слабовидящими людьми не только за счет базовых требований к цифровой доступности, но и с помощью специально разработанных аудиорежимов и режимов экранного доступа, позволяющих в звуковом режиме пользоваться инсталляциями²⁰.

Два незрячих человека взаимодействуют с мультимедийной инсталляцией в Музее криптографии, Москва
Фото: Никита Большаков

²⁰ См.: Доступность мультимедийных и интерактивных инсталляций: что придумали и сделали в Музее криптографии и как это работает. М.: Музей криптографии, 2025.

Доступность текстов

Важно помнить, что размещенная в экспозиции текстовая информация (тексты во входных группах, этикетки, экспликации и т. д.) должна быть доступна для всех посетителей, в том числе для людей с ослабленным зрением.

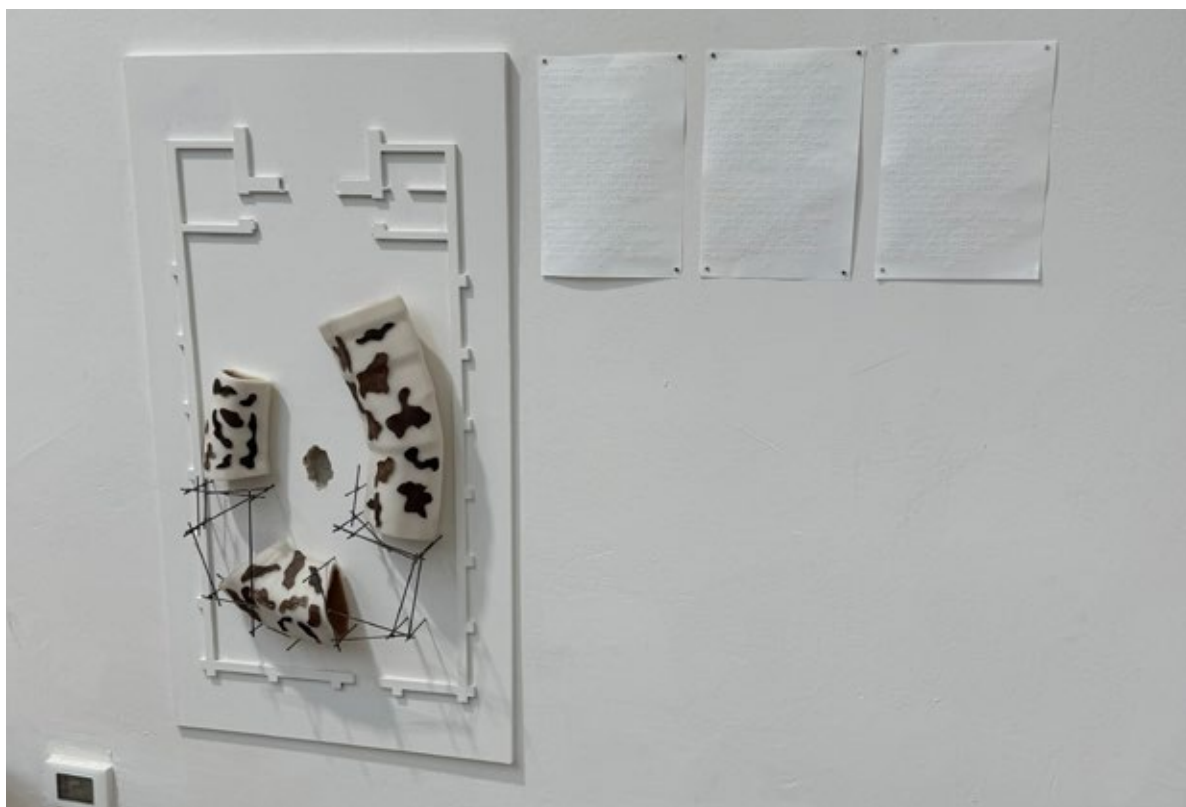
При этом можно придерживаться следующих правил:

- Должны использоваться шрифты без засечек. Например, оптимальным считается шрифт Arial.
- Все авторские шрифты должны быть протестированы на понятность и узнаваемость. Похожие по написанию элементы должны четко отличаться, а буквы должны узнаваться (0 и О, Б и 6, I и 1) .
- Для выделения возможно использование полужирного начертания. Использование курсива не рекомендуется, так как он хуже читается.
- Цвет букв должен быть контрастным относительно фона. Предпочтительным является размещение темных букв на светлом фоне, однако стоит исходить из особенностей экспозиции (цвет стен, освещенность).
- Выравнивание по левому краю позволяет быстрее и удобнее воспринимать текст, особенно при чтении на расстоянии.
- Не рекомендуется размещать текст на прозрачных поверхностях, так как это значительно затрудняет чтение. На стекле лучше разместить этикетку с однотонным непрозрачным фоном.
- Также не рекомендуется использовать бликующие, зеркальные, металлизированные поверхности, так как подобный фон затрудняет чтение.
- Оптимальная высота размещения текстов на наклонной или горизонтальной поверхности (на стойках или тумбах) — 1 м от пола по верхнему краю: это удобно как для человека на коляске, так и для ребенка или взрослого стоящего человека. Тексты не стоит располагать на уровне ниже 30 см.
- При выборе размера шрифта важно помнить, что чем дальше от текста будет находиться посетитель, тем крупнее должен быть шрифт. Этикетки, размещенные на стойке на уровне глаз и на полу, при одном размере шрифта будут по-разному читаться.
- В доступных для незрячих посетителей разделах экспозиции рекомендуется дублировать подписи шрифтом Брайля (см. раздел «Шрифт Брайля в экспозиции»).

Шрифт Брайля в экспозиции

Шрифт Брайля — рельефно-точечный тактильный шрифт, предназначенный для письма и чтения незрячими и слабовидящим людям.

Размещение в экспозиции этикеток на рельефно-точечном тактильном шрифте Брайля — один из базовых способов повышения доступности музея для незрячих и слабовидящих посетителей. В первую очередь информацией на Брайле должны сопровождаться объекты, доступные для тактильного осмотра или аудиального взаимодействия (например, если нужно прослушать аудиодорожку). Важно помнить, что для самостоятельного знакомства с объектом незрячему человеку будет недостаточно только короткой экспликации, а потребуется более подробное описание, включая короткий тифлокомментарий.

Текст, набранный шрифтом Брайля, в экспозиции выставки Жюльена Крёзе в Павильоне Франции на 60-й Венецианской биеннале
Фото: Никита Большаков

Вводные тексты к выставкам, постоянной экспозиции или ее разделам также можно набрать шрифтом Брайля непосредственно на этикетке, но лучше их представить в виде буклета, размещенного в зале. Он может быть изготовлен из специальной бумаги и напечатан на брайлевском принтере, доступном

в библиотеках или школах для слепых, однако для производства этикеток необходимо использовать более долговечные материалы — пластик или металл, покрытые специальным лаком.

Этикетка с Брайлем должна быть расположена так, чтобы ее было удобно читать: когда человек среднего роста кладет на такую табличку раскрытую ладонь, его рука не должна быть сильно согнута в запястье, то есть на вертикальной плоскости размещать этикетку можно только на уровне глаз, тогда как на горизонтальной — на уровне живота. Соответственно, этикетка, находящаяся на уровне груди, должна быть под углом к читающему.

Особенность шрифта Брайля заключается в том, что его размер всегда должен быть постоянным. Диаметр точки — 1,2 мм, расстояние между точками — 1,2 мм, расстояние между символами — 2,3 мм по горизонтали и 3,8 мм по вертикали. Высота выпуклой точки должна быть около 0,5 мм — этого достаточно для распознавания ее на ощупь.

Хотя для многих шрифт Брайля является доминирующим или единственным способом самостоятельного получения информации, важно помнить, что многие незрячие люди, особенно поздноослепшие и не учившиеся в специализированных школах, не читают шрифт Брайля, поэтому он не может считаться универсальным средством передачи информации незрячим посетителям.

Ольфакторный опыт в музее

Ольфакторные объекты — инсталляции или специальные объекты, дополняющие ключевые объекты и залы музея, которые посетитель можно понюхать.

Еще один сенсорный канал, который позволяет людям, в том числе незрячим и слабовидящим, получать информацию — это обоняние. В последнее время музеи все чаще обращаются к ольфакторному (обонятельному) опыту на временных выставках или даже в постоянной экспозиции. Например, к картинам можно создавать ароматы, которые будут вызывать ассоциации с тем, что изображено на картине, а отдельные ароматы могут быть созданы к залам или разделам экспозиции, чтобы смоделировать комплексный опыт (запах степи, запах завода, запах мегаполиса или юрты). Помимо этого, запахи можно использовать во время занятий и мастер-классов.

Музей русского импрессионизма в Москве уже на протяжении многих лет дополняет свои тактильные станции различными ароматами: например, к картине с сиреневым садом парфюмеры создают специальный аромат с запахом сирени. Чтобы услышать аромат, необходимо поднести к лицу стеклянный купол, что позволяет локализовать запах.

Вид ольфакторной станции на выставке «Отличники» в Музее русского импрессионизма, Москва
Источник: rusimp.su

Другой пример проекта, задействовавшего ольфакторный опыт, — «Арт-эксперимент. Вы в эфире» в Музее современного искусства «Гараж» в Москве, где посетителям предлагалось создавать собственные парфюмерные композиции, соединив ароматы, отражающие те или иные стихии и природные элементы (огонь, вода, земля, воздух). В Третьяковской галерее проводятся ольфакторные прогулки по выставкам, которые «позволяют по-новому увидеть пространство выставки и глубже ощутить произведения художника, подключив обонятельный способ восприятия»²¹.

Но всегда необходимо иметь ввиду, что все запахи воспринимаются индивидуально и не всегда могут вызвать у посетителей приятные ассоциации. Кроме того, запахи зачастую выступают в качестве негативных стимулов для людей с нейроотличиями, поэтому поэтому работать с ароматами в экспозиции надо деликатно и ненавязчиво.

²¹ «Мне нужно только искусство»: ольфакторная прогулка по выставке Игоря Грабаря // Третьяковская галерея. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/events/o/mne-nuzhno-tolko-iskusstvo-performativnaya-progulka-po-vystavke-igorya-grabarya-23.12>.

ДОСТУПНОСТЬ ЭКСПОЗИЦИИ И ПРОГРАММ ДЛЯ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Экскурсии и мероприятия с переводом на жестовый язык

Жестовый язык — полноценная, сложная лингвистическая система с правилами, отличными от грамматики устного и письменного языка.

Для многих глухих и слабослышащих людей жестовый язык выступает основным средством коммуникации. В Кыргызской Республике используется русский жестовый язык (РЖЯ) с небольшими региональными отличиями. Каждый жест Жестового языка (ЖЯ) представляет собой символ, выражающий одно или несколько слов. Для слов, у которых нет конкретных жестов (сложные понятия, фамилии, названия), используется дактиль — произнесение слова по буквам. Существует и другая форма общения — калькирующая жестовая речь (КЖР), где под слова подставляются жесты и получается видимая форма устной речи. Калькирующей жестовой речью часто пользуются позднооглохшие или слабослышащие люди, а также некоторые переводчики.

Перевод на жестовый язык может понадобиться как во время публичных мероприятий (экскурсий, лекций, мастер-классов), так и во время внутренних мероприятий, например при собеседовании глухого человека или обсуждении с ним рабочих вопросов.

В настоящий момент в Кыргызской Республике наблюдается острая нехватка переводчиков ЖЯ, в особенности погруженных в специфику музейной работы, историческую или художественную терминологию, поэтому музею необходимо вести серьезную подготовительную работу с переводчиками ЖЯ. В частности, просвещать, предлагать дополнительное обучение, оплачивать предварительную подготовку и т. д. Если в штате музея нет носителя ЖЯ, особую роль начинает играть сбор обратной связи от глухих и слабослышащих посетителей, так как качество и понятность перевода у разных переводчиков может значительно отличаться.

При подготовке мероприятия с переводом на ЖЯ крайне важно учитывать такие вопросы, как характеристики целевой аудитории (перевод для детей и для взрослых будет различаться), место переводчика в экспозиции или на сцене, освещенность пространства, предварительное предоставление материалов переводчику для подготовки, наличие специфической лексики во время перевода и т. д.²².

Конференция «Исследуя сообщество глухих»
с переводом в Доме культуры «ГЭС-2», Москва
Фото: Никита Большаков

Слышащие экскурсоводы также должны пройти обучение по работе с переводчиком ЖЯ и пониманию специфики работы с глухими и слабослышащими посетителями и учитывать базовые правила:

- Посетители не могут смотреть одновременно на экспонат и на переводчика, поэтому во время экскурсии крайне важно делать паузы и оставлять свободное время для изучения объекта.
- Все имена, фамилии, сложные слова необходимо заранее выслать переводчику, а во время экскурсии произносить их четко, давая возможность переводчику продиктовать их — показать побуквенно.
- Нельзя вести экскурсию, давать комментарии или отвечать на вопросы на ходу, так как переводчик не может переводить группе во время движения.
- Оптимальный размер группы — 10–15 человек. В слишком больших группах не всем будет видно переводчика ЖЯ.
- Продолжительность экскурсии должна быть не более 60–90 минут с учетом дополнительных вопросов.
- Экскурсовод должен обращать внимание на переводчика и проверять, успели ли тот перевести. По договоренности переводчик имеет право останавливать экскурсовода, если не успевает сделать полный перевод.
- Экскурсовод должен выбирать более светлые места в экспозиции, чтобы

²² См.: Музей ощущений. Глухие и слабослышащие посетители. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2018.

переводчик был виден группе и не загромождал его и экспонаты.

- В смешанных группах (глухие и слышащие) важно попросить слышащих не вставать в первый ряд и обращать внимание на то, чтобы переводчик был виден всем глухим.

Отдельную трудность представляет собой так называемый обратный перевод с жестового языка на голос. Количество специалистов-переводчиков, которые могут качественно справляться с этой задачей, крайне мало. При организации обратного перевода необходимо уделить особое внимание предварительной подготовке — встрече глухого и переводчика, обсуждению выступления и изучению презентации. Время, затраченное переводчиком на эту встречу, также должно оплачиваться. Но как и при любом переводе стоит с пониманием относиться к тому, что часть информации может теряться либо доноситься неверно.

Отдельное внимание стоит уделять адаптации текстов и контролю соответствия ЖЯ и видеоконтента в процессе съемки видеогидов и фильмов на русском жестовом языке (см. раздел «Жестовый язык в экспозиции, видеогиды»)

Подготовка гидов — носителей жестового языка

Глухие гиды — глухие и слабослышащие специалисты, которые проводят экскурсии на жестовом языке.

Альтернативой экскурсиям, которые проводят слышащие экскурсоводы с переводом на жестовый язык, являются экскурсии, которые сразу проводятся на жестовом языке носителями жестового языка — обычно глухими и слабослышащими гидами. Наличие глухого экскурсовода позволяет сделать музей «своим» для глухой аудитории, учитывать сплоченность сообщества глухих и их культурную идентичность²³, что, впрочем, требует готовности со стороны самой институции. Глухой экскурсовод — не искусствовед или исследователь, а посредник между музеем и глухой аудиторией: он должен отлично знать материал, но не обязательно ответы на вопросы, выходящие за рамки экскурсии. Обучение слышащих сотрудников ЖЯ до уровня носителя практически невозможно — только человек с опытом глухоты может полностью понимать специфику коммуникации, потребности и интересы группы и учитывать ее культурные и лингвистические особенности.

Программы подготовки глухих экскурсоводов существуют в разных музеях мира уже несколько десятков лет. Данный формат требует длительной подготовки и реализуется в виде курсов для глухих, на которых основное внимание уделяется знакомству с содержанием экскурсий и материалом экспозиции, а также правилам проведения экскурсий. Подготовка глухих гидов занимается галерея Тейт (Лондон), в России — Музей «Гараж» при участии ГМИИ им. А. С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи и Московского музея современного искусства, а также другие институции. Подобные курсы должны включать в себя занятия как по истории, искусствоведению, музеологии, так и более практико-ориентированные мастер-классы по работе с информацией, искусству публичных выступлений, жестовому языку и т. д. А приемка экскурсий проводится как с участием носителей жестового языка, так и работников музея, которые контролируют качество материала (крайне важно присутствие переводчика ЖЯ, хорошо знакомого с материалом и компетентного в «обратном» переводе)

²³ См.: Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 2 (85). С. 160–174.

Жестовый язык в экспозиции, видеогиды

Видеогиды как правило создаются на основе существующих аудиогидов и представляют собой их перевод на жестовый язык.

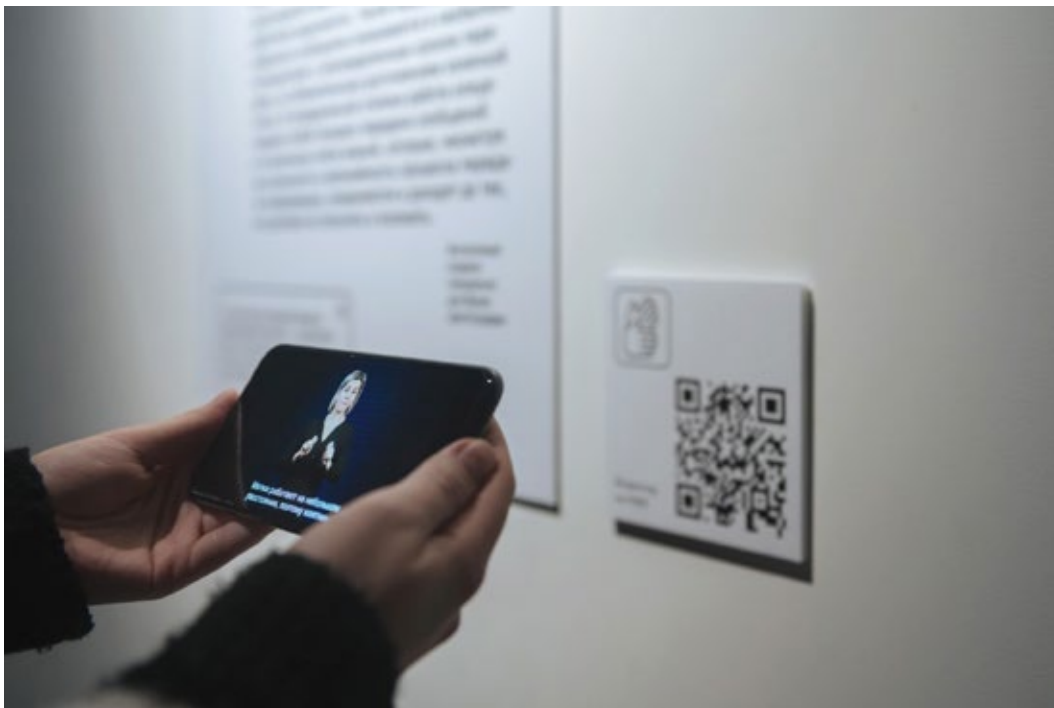
Перевод на жестовый язык может быть размещен:

1. В мультимедийный музейный гид (при наличии технических возможности) могут быть интегрированы видеоролики на жестовом языке (важно заранее продумать, как до глухих посетителей будут доноситься правила пользования гидом — например, выдаваться в виде распечатки).
2. В виде QR-кодов в экспозиции, ведущих на сайт, на котором размещены ролики на жестовом языке (важно помнить про устойчивость и доступность интернет-соединения/Wi-Fi).
3. Непосредственно в мультимедийных инсталляциях, сенсорных киосках, планшетах в экспозиции.

Видео на французском жестовом языке и международных жестах в Пантеоне, Париж
Фото: Никита Большаков

Другим форматом использования ЖЯ в музее могут быть короткие видеоролики на планшетах, которые устанавливаются при входе в музей или на выставку и дают общее представление о проектах. Оптимально, когда механика взаимодействия с экраном позволяет запускать видео, ставить его на паузу, прокручивать, однако при отсутствии такой технической возможности видео может быть просто зациклено и по крутиться по кругу.

Запуск видео на РЖЯ по QR-коду
в Музее криптографии, Москва
Фото: Никита Большаков

Съемка видео на ЖЯ — многоступенчатый процесс, к которому помимо операторов, необходимо привлекать переводчиков, носителей опыта, которые будут в кадре говорить на ЖЯ и/или контролировать качество перевода. Снимать переводчиков ЖЯ для гида может быть актуально в случае, когда необходимо, чтобы ЖЯ был синхронизирован с аудиодорожкой или голосом за кадром.

Крайне важно помнить, что перевод на жестовый язык не является заменой субтитров, и все видео на ЖЯ обязательно должны сопровождаться субтитрами.

Разработка словарей

Отсутствие в жестовом языке устоявшихся жестов ко многим понятиям, касающимся в том числе и музейной деятельности, актуализирует работу по созданию словарей жестового языка, подбору новых жестов и жестовых определений понятий, позволяющих передавать информацию глухим и слабослышащим посетителям в доступной им форме.

Словарь терминов современного искусства на русском жестовом языке. Музей современного искусства «Гараж», Москва
Источник: garagemca.org

Подбор жестов актуален в первую очередь для слов, которые часто используются сотрудниками музея во время экскурсий и публичных мероприятий.

Как правило, такая работа ведется сотрудниками музея совместно с глухими экспертами — носителями ЖЯ и экспертами в требуемой сфере. Подбор жестов не происходит быстро, а требует консультаций и обсуждений в формате рабочей группы. В случае, если подобранный жест будет не понятен глухим или «не будет хорошо ложиться», то вряд ли он войдет в употребление. Для Кыргызстана важным направлением может быть также сбор жестов для локальных культурно укорененных понятий.

Среди других проектов такого рода: словарь театральных терминов Музея театра кукол им. С. В. Образцова (Москва), словарь экологических терминов Музея «Гараж» (Москва), видеословарь и глоссарий терминов еврейской культуры, традиций и религии на РЖЯ Еврейского музея и центра толерантности (Москва).

В настоящий момент в Москве при участии ГМИИ им. А. С. Пушкина, ГТГ и других институций ведется работа над созданием словаря искусствоведческих терминов на русском жестовом языке для глухих гидов, экскурсоводов и переводчиков. Отдельно можно выделить детские проекты на ЖЯ, например проект «Музей на РЖЯ — детям» — обучающее приложение, которое помогает детям узнать больше о мире искусства через изучение терминов на РЖЯ, в съемках которого приняли участие дети-носители ЖЯ.

ДОСТУПНОСТЬ ЭКСПОЗИЦИИ И ПРОГРАММ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

Анкета сбора информации о группе

Анкета сбора информации — инструмент, который позволяет лучше подготовиться к приему посетителей, в том числе людей с ментальными особенностями, оценивать запрос группы и подобрать необходимые материалы.

Люди с ментальными особенностями — одна из наиболее сложных в работе групп, так как для нее невозможно вывести универсальные рекомендации: для кого-то нужно упрощать информацию, для кого-то снизить сенсорную нагрузку, для кого-то сократить экскурсию и т. д.

Такого рода информация может собираться в ходе предварительного разговора с сопровождающими или посредством анкеты, которую сопровождающие заполняют перед посещением.

Анкета ни в коем случае не должна включать пункты, касающиеся диагноза посетителей. Она должна дать представление о:

- численности группы
- возрастном составе
- необходимых инструментах адаптации (упрощенный материал, визуальная поддержка и др.)
- опыте посещения музеев, работе с социальной историей и др.
- участниках, требующих особого подхода (невербальных, с повышенной сенсорной чувствительностью и т. д.)

Такая анкета может быть сделана как в виде онлайн-формы, так и в виде документа Word, который предварительно отсылается сопровождающим группы. Примеры анкет можно найти в «Рекомендация по организации и проведению занятий в музее для людей с ментальными особенностями»²⁴.

²⁴ Черкасова Н., Богорад П., Стейнберг А. и др. Рекомендации по организации и проведению занятий в музее для людей с ментальными особенностями. М.: АНО «Колесо обозрения», 2020. URL: <https://drive.google.com/file/d/1kXWH9gTz3NhmiO3V7zyx7AnpoN8vR2k/view>.

Адаптированные экскурсии и мероприятия

Поведенческие, сенсорные, коммуникативные особенности людей с ментальной или интеллектуальной инвалидностью могут значительно отличаться от профессионального или бытового опыта музейных сотрудников. Другая сложность заключается в том, что данная категория посетителей имеет так называемую невидимую инвалидность — по внешнему виду посетителей не всегда очевидно, что им требуется специальные условия посещения. Специфика работы с данной группой посетителей требует помимо учета конкретных рекомендаций (разработка социальной истории, использование средств дополнительной визуальной поддержки) предоставления возможностей выбора: записаться на специальную адаптированную программу, прийти на публичную программу или индивидуально посетить музей²⁵.

Музей может предлагать несколько форматов адаптированных мероприятий:

- 1) **Обзорные экскурсии.** Для эффективного и комфортного знакомства людей с ментальными особенностями с музеем требуется разработка серии последовательных посещений экспозиции без попытки охватить весь музей за один раз.
- 2) **Мастер-классы и занятия,** которые позволили бы людям с ментальными особенностями познакомиться с одной темой или одним объектом экспозиции и закрепить материал в ходе творческого практического занятия.

Продолжительность каждой встречи (экскурсии, мастер-класса и т. д.) может варьироваться, но не должна превышать 90 минут. Примеры различных адаптированных мероприятий можно найти в сборнике сценариев музейных занятий для детей с особенностями ментального развития, изданном проектом «Инклюзивный музей»²⁶ или в статьях, описывающих отдельные проекты²⁷.

²⁵ Халикова Д. Р., Хилькевич Е. В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 2. С. 4–12.

²⁶ Сборник лучших сценариев музейных занятий для детей с особенностями ментального развития. М.: ИКОМ России, 2019.

²⁷ См.: Большаков Н. В., Понкратова Ю. А. Формирование базовых представлений о коммуникации и способах передачи информации у подростков и молодых взрослых с РАС в рамках музейной программы «Скрыто? Открыто!» // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 4. С. 61–70. Для того чтобы убедиться, что музей готов к проведению мероприятий для людей с ментальными особенностями, рекомендуется свериться со следующим документом: Богорад П., Киселева Е., Стейнберг А. и др. Перечень контрольных вопросов и рекомендаций по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями // Инклюзивный музей. URL: <https://in-museum.ru/edocs/perechen-kontrolnyh-voprosov-i-rekomendaczij-chek-list-po-obespecheniyu-dostupnosti-muzeya-dlya-posetitelej-s-mentalnymi-osobennostyami>.

Материалы на ясном языке

Ясный язык — адаптированный, упрощенный вариант стандартного языка, который удобен людям с ментальными особенностями, пожилым людям, детям, людям, минимально знающим язык и др.

В ясном языке исключаются сложные и длинные грамматические конструкции, что делает информацию доступной для понимания. Ясный язык используют в ситуациях, когда человеку трудно прочесть и понять обычный текст, например, кураторские тексты, инструкции к инсталляциям и др.

Витрина

Витриной называют место за стеклом.
Это может быть шкаф или полка за стеклом.
В таком шкафу или на полке в музее ставят ценные предметы.
Тогда эти предметы стоят в витрине.
Предметы в витрине нельзя потрогать.
На предметы в витрине можно только смотреть.

Выставка

Люди приходят в музей посмотреть на музейные предметы.
Работники музея собирают разные музейные предметы вместе.
Из этих музейных предметов получается выставка.
Выставка в музее может идти несколько дней, недель или месяцев.

Фрагмент «Словаря культуры на ясном языке»

К адаптации текстов на ясный язык необходимо привлекать подготовленных специалистов, однако короткие тексты можно упрощать самостоятельно. Среди основных правил:

1. Использовать только самые употребимые слова.
2. Отказаться от эмоционально окрашенных слов, метафор, понятий и проч., в том числе в тексте не должно быть двусмысленностей.
3. Отказаться от использования сокращений и аббревиатур (если только это не часть имени / названия).
4. Использовать даты минимально — написание только арабскими цифрами.
5. Смысловые и лексические повторы не являются редакторскими ошибками.

Примеры текстов, написанных в соответствии с данными правилами, можно найти в гайдлайнах Фонда «Синдром любви»²⁸ или в Словаре культуры на ясном языке²⁹.

Текст простыми словами, кураторский текст и текст на английском языке в открытом хранении Музея «Гараж», Москва
Фото: Никита Большаков

Альтернативой ясному языку, чуть более приближенной к стандартному языку, на котором обычно пишутся тексты в музеях, выступает «простой язык». Если ясный язык — это максимально упрощенный вариант стандартного языка, то простой язык занимает промежуточную позицию между стандартным и ясным языками — это адаптированный национальный язык для более массовой аудитории, людей со средним школьным образованием.

Материалы на ясном или простом языке могут быть размещены в экспозиции или выдаваться в распечатанном виде. Однако в случае этих текстов их размещение онлайн с доступом по QR-коду не является оптимальным решением, так как он оказывается слишком сложным для многих пользователей, являющихся целевой аудиторией ясного языка.

²⁸ См. сайт «Простыми словами». URL: <https://sindromlubvi.ru/easytoread>.

²⁹ Словарь культуры на ясном языке. М.: Бюро «Ч». URL: https://drive.google.com/file/d/1I2CsZvEsMdB7I9GtaoGJF_u3AJXuYGfj/view.

Визуальная поддержка

Визуальная поддержка — это «различные способы коммуникации или предоставления информации с опорой на зрительное восприятие человека»³⁰, актуальные в первую очередь для невербальных людей.

Если говорить более конкретно, то в данном случае речь идет о карточках с картинками, которые помогают невербальному человеку лучше выразить себя, улучшить понимание чужой речи или контекста происходящего, стать более самостоятельным, лучше концентрироваться, понимать социальные правила, успешнее учиться и более функционально взаимодействовать с людьми и средой.

Замедленная и затрудненная обработка вербальной и текстовой информации, трудности с выражением мыслей, желаний, потребностей — одни из черт, характерных для людей с ментальными особенностями, в том числе с аутизмом. Для того чтобы упростить взаимодействие используются средства визуальной поддержки. Например, запрет трогать объекты можно визуализировать с помощью пиктограммы с зачеркнутой рукой, а желание пойти в туалет передать изображением туалета.

Один из самых распространенных примеров визуальной поддержки — визуальное расписание. Это серия иллюстраций, которые подсказывают о необходимости/возможности совершить определенную последовательность действий во время экскурсии, мастер-класса, посещения музея и позволяют повысить уровень самостоятельности человека, снизить его тревожность³¹. Это могут быть реалистичные или схематичные рисунки, ясные пиктограммы, фотографии. Визуальное расписание обсуждается в самом начале занятия, далее важно обращаться к нему по завершению каждого этапа (снять карточку, передвинуть стрелку, поставить галочку и т. п.), а в конце — еще раз повторить все этапы и вспомнить последовательность событий.

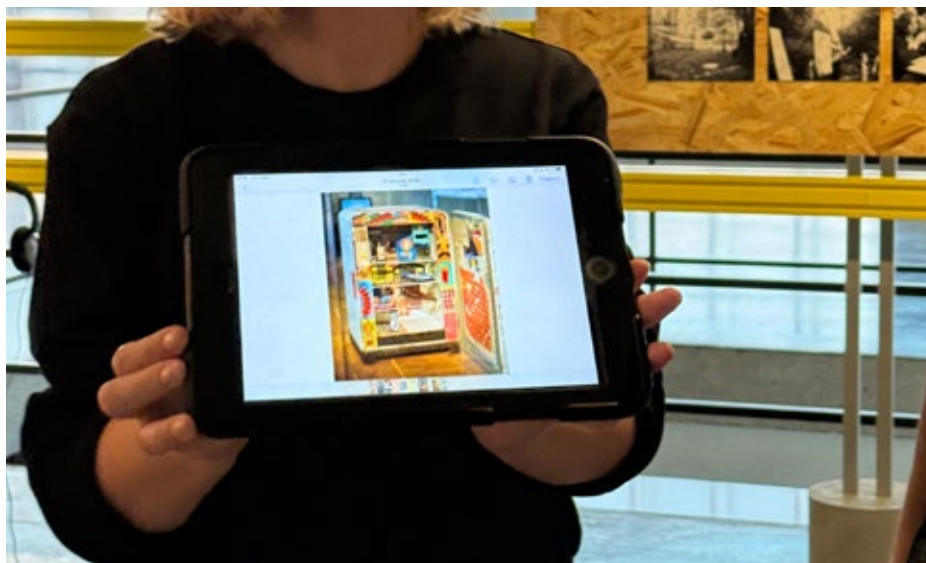
Также к визуальной поддержке относятся путеводители и маршрутные листы, которые могут использоваться во время посещения музея как самостоятельно, так и в составе экскурсионной группы. Маршрутный лист может содержать в себе перечень основных объектов (около пяти, в зависимости от возраста, подготовки

³⁰ Социальные истории и инструменты визуальной поддержки в музеях. М.: ИКОМ России, 2020. URL: <https://drive.google.com/file/d/1uQqWcWHOShIGg2hW6uGbrEYwJDqojHyK/view>.

³¹ Коэн М. Д., Герхардт П. Ф. Визуальная поддержка. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018.

и особенностей группы) и включать дополнительные задания (например, вклеить наклейку после осмотра экспоната).

Разработка средств визуальной поддержки должна производиться при участии специалистов, работающих с людьми с ментальными особенностями.

Визуальная поддержка во время экскурсии в Музее «Гараж», Москва
Фото: Никита Большаков

Карты сенсорной безопасности

Карта сенсорной безопасности — это схема музея, на которой отмечены все сенсорные риски, с которыми может столкнуться человек в музее, и комфортные тихие зоны для сенсорной разгрузки.

Сенсорная перегрузка понимается специалистами, как «состояние, при котором человек не справляется с потоком ощущений, поступающих посредством органов чувств, и может потерять способность к ориентировке в пространстве, самоконтролю и речи»³². Наиболее часто особенности сенсорного восприятия упоминаются в контексте подготовки к посещению музея детьми, подростками и взрослыми с Расстройства аутистического спектра (РАС)³³. Если говорить конкретно, то в случае сенсорной перегрузки человек с аутизмом может перестать реагировать на экскурсовода и отвечать на вопросы, либо, наоборот, вести себя слишком активно, кричать и убегать, потеряться в пространстве музея, начать затыкать уши или щипаться и др.

В качестве стимулов сенсорной перегрузки в музее эксперты выделяют:

- специфические запахи конкретного музея, например, запах нафталина;
- особенности среды, затрудняющие восприятие речи экскурсовода: акустика, соотношение шума и громкости голоса;
- шумная вентиляция или издающее резкие звуки оборудование;
- акустика здания, высокие потолки или низкие своды, крутые лестницы и т. п.;
- шум от толпы, многолюдность в час пик, духота;
- яркое либо необычное освещение и др.³⁴.

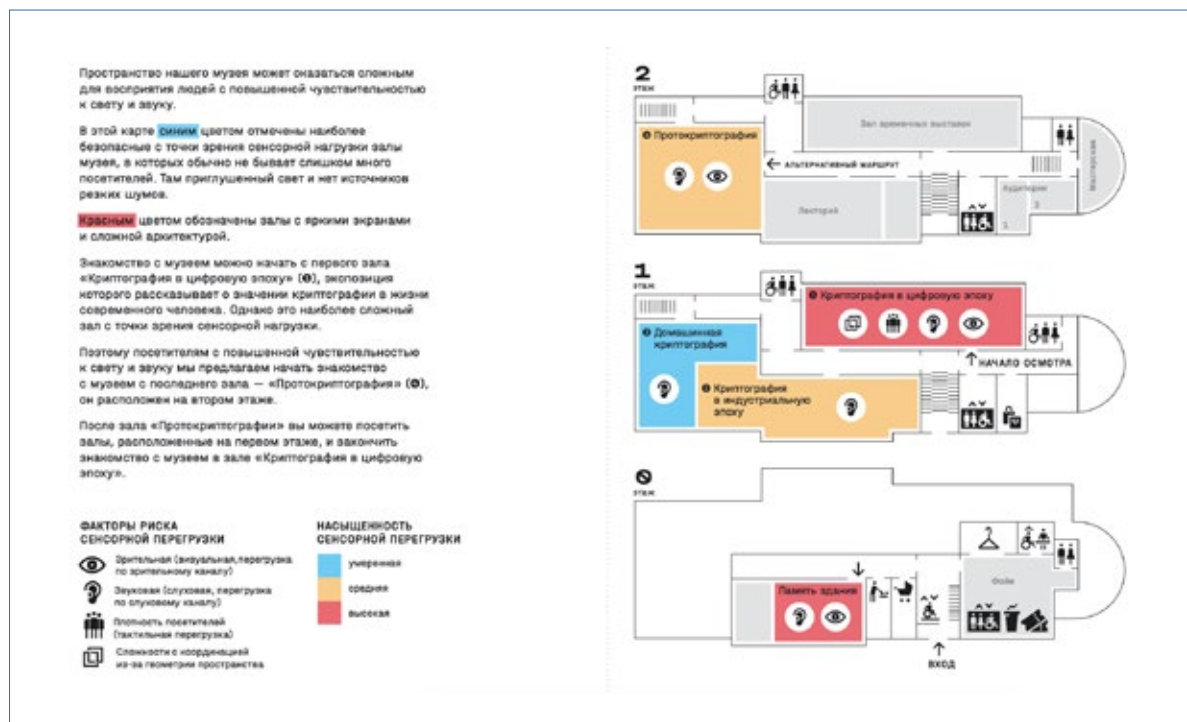
Все эти особенности могут быть нанесены на карту. Она может иметь цветовую кодировку, где одним цветом (например, зеленым) отмечаются комфортные

³² Богорад П., Киселева Е., Стейнберг А. и др. Перечень контрольных вопросов и рекомендаций по обеспечению доступности музея для посетителей с ментальными особенностями.

³³ Сорокин А., Киселева Е. История термина «сенсорная безопасность». Как создавалась карта сенсорной безопасности ГМИИ им. А. С. Пушкина // Платформа «Музей ощущений». URL: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/istoriya-termi-na-sensornaya-bezopasnost-kak-sozdavalas-karta-sensornoy-bezopasnosti-gmii-im-a-s-pushkina-the-history-of-the-term-sensory-safety-how-the-sensory-safety-map-at-the-pushkin-state-museum-of-fine-arts-was-created>.

³⁴ Стейнберг А. С., Восков А. Л., Клевцова Е. М. Социокультурная интеграция взрослых людей с аутизмом в рамках проекта «12ММ!» // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 2. С. 36–42.

залы, а другим (например, красным) — менее комфортные. Также карта может быть дополнена пиктограммами, обозначающими те или иные факторы сенсорной перегрузки — сложную архитектуру, яркое освещение и др. Как правило, карта делается по итогам сенсорного аудита пространства, который проводится с участием людей с особенностями сенсорного восприятия, например, людей с аутизмом или их близких. Карта размещается на сайте в соответствующем разделе, а также может высылаться сопровождающим групп.

Карта сенсорной безопасности
Музея криптографии, Москва
Источник: cryptography-museum.ru

Партиципация и вовлечение людей с инвалидностью

Партиципация — подход в музейном проектировании, который предполагает вовлеченность публики, представителей сообществ, в том числе людей с инвалидностью, в процесс создания произведений или музейных проектов.

Инклюзивность музея подразумевает его открытость людям с различным жизненным опытом, в том числе людям с инвалидностью: не только в участии и соучастии в культурном потреблении, но и культурном производстве. У посетителей должна быть возможность создавать свои собственные смыслы, влиять на политику и проекты музея, творческим образом влиять на музей. Эти принципы во многом составляют основу новой музеологии и касаются не только работы с людьми с инвалидностью. В то же время именно для данной категории в Кыргызстане особенно остро стоят вопросы самоадвокации, а значит музей, особенно работающий с искусством, историей, социальными вопросами, может стать площадкой, способствующей осознанию и формулированию людьми с инвалидностью своих потребностей и донесению этих запросов до общества.

Разные авторы предлагают различные модели соучастия: от манипуляции посетителями до предоставления им полного права инициировать и принимать решения в музее. Автор классических работ в области музейной партиципации Нина Саймон предлагает несколько вариантов участия³⁵:

- Собиратели. Посетитель привносит в проекты музея свои отзывы и комментарии, идеи, материальные объекты, творческие работы, данные, истории, личные высказывания, мнения, впечатления, фотографии, воспоминания.
- Сотрудничество. Посетители участвуют в тестировании новых идей для музея, получают новые навыки, встраиваются в партнерские отношения с музеем, предлагают внешний взгляд на деятельность музея.
- Сотворчество. Музей выступает в качестве площадки для совместной деятельности и диалога, откликается на нужды сообщества и дает ему голос с уважением к целям и интересам друг друга.
- Гости. Музей предлагает свое пространство в качестве городской площадки для дискуссий, для творческого переосмысления коллекции и самого музея, проведения мероприятий и т. д.

³⁵ Саймон Н. Партиципаторный музей. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

Среди таких проектов:

- Выставка «Единомышленники», в работу над которой была включена группа из четырех посетителей Музея современного искусства «Гаража» с разными формами инвалидности³⁶.
- Проект «Исследуя сообщество глухих», задача которого заключалась в формировании новой для России дисциплины Deaf Studies, а также поддержке фундаментальных и прикладных исследований, посвященных актуальным проблемам сообщества и вопросам культуры глухих, жестового языка, образования и идентичности его представителей и в котором принимают участие как глухие и слабослышащие, так и слышащие люди³⁷.
- Проект по созданию арт-панно «Творим вместе», реализованный с участием 16 женщин и девушек с целью исследования практики множественной дискриминации в отношении женщин и девушек с инвалидностью³⁸.

Создательницы арт-панно
«Творим вместе» на фоне панно
Источник: undp.org

Одной из форм партиципации может стать совет по доступности музея — формальное объединения людей с особым жизненным опытом (например, людей с инвалидностью), привлеченных в качестве консультантов и экспертов в создание музейных программ, доступной среды и сервисов. В России первый такой совет был создан при Политехническом музее в 2019 году³⁹: в него вошли 12 человек с разными формами инвалидности, представители НКО, специалисты по универсальному дизайну, доступной среде и инклюзивному образованию. Члены такого совета могут получать оплату за работу и участие в проектах, либо консультировать на волонтерских началах.

³⁶ Выставка «Единомышленники» была показана в 2016–2019 годах в Москве, Екатеринбурге и Нижнем Новгороде. URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers>.

³⁷ Исследуя сообщество глухих // Дом культуры «ГЭС-2». URL: <https://ges-2.org/projects/researching-the-deaf-community>.

³⁸ Творим вместе: репрезентация опыта женщин и девочек с инвалидностью через искусство. URL: <https://www.undp.org/ru/kyrgyzstan/press-releases/tvorim-vmeste-reprezentaciya-opyta-zhenschin-i-devochek-s-invalidnostyu-cherez-iskusstvo>.

³⁹ Совет по доступности Политехнического музея. URL: <https://polymus.ru/museum/accessibility>.

РАБОТА С ПЕРСОНАЛОМ

Обучение сотрудников

Обучение сотрудников — обязательный этап подготовке персонала музея к работе с людьми с инвалидностью.

Обучение позволяет искоренить страхи, стереотипы и заниженные ожидания, избавляет от восприятия людей с инвалидностью как «особенных» посетителей, дает сотрудникам информацию об инструментах доступности и программах, которые созданы в музее, повышает компетентность сотрудников в вопросах коммуникации, знакомит с правилами работы взаимодействия с людьми с разными формами инвалидности, терминологией и инклюзивной лексикой, дает возможность обсудить должностные обязанности и регламенты действий в экстренных ситуациях.

Такое обучение должны проходить все сотрудники, взаимодействующие с посетителями (смотрители, экскурсоводы, администраторы, кассиры, сотрудники службы безопасности и гардероба). Обучение сотрудников, напрямую не взаимодействующих с посетителями, также важно для понимания ими специфики работы с людьми с инвалидностью.

Стандартная программа включает в себя несколько тренингов:

1. Общий тренинг на понимание инвалидности;
2. Тренинг по работе с глухими и слабослышащими;
3. Тренинг по работе с незрячим и слабовидящими;
4. Тренинг по работе с людьми с ментальными особенностями.

Дополнительно могут проводиться тренинги для экскурсоводов и педагогов по работе с переводчиком ЖЯ; тренинги для экскурсоводов и педагогов по тифлокомментированию и работе с тактильными объектами; тренинги для экскурсоводов и педагогов по проведению облегченных экскурсий и занятий с людьми с аутизмом, синдромом Дауна и другими ментальными особенностями; обучающие занятия по жестовому языку и т. д.

Тренинг может быть завершен зачетом в формате теста.

Принципиально важно, что тренинги, в соответствии с принципом «ничего о нас без нас», должны проходить только с участием людей — носителей опыта инвалидности или их родителей, опекунов, представителей общественных организаций.

Разработка должностных инструкций и рекомендаций для сотрудников

Дополнительное обучение — не единственный способ подготовки персонала к работе с людьми с инвалидностью. В ходе регулярного взаимодействия с данной категорией посетителей могут быть выработаны должностные инструкции и сценарии работы в типичных ситуациях, которые облегчат системную работу даже в случае появления в штате музея новых сотрудников, еще не прошедших обучение.

Отдельные инструкции могут быть разработаны для охраны, администраторов, смотрителей, сотрудников гардероба и другого персонала, который задействован в приеме посетителей с инвалидностью. В частности, инструкции должны содержать в себе указание на то, кто из сотрудников и как оказывает посетителям помощь при пользовании лифтом или пандусом и ориентации в музее, при покупке билетов, посещении дополнительных зон отдыха, тихих зон и др.

Принципиально важно составить протокол действий с посетителями с инвалидностью в случае пожарной тревоги или эвакуации: помещения музеев Кыргызской Республики, как правило, не оборудованы световой сигнализацией для глухих, а использование лифтов и подъемников во время пожара запрещено.

В том числе, в рекомендации для сотрудников могут быть вписаны ответы на самые распространенные вопросы и стратегии поведения в проблемных ситуациях, если что-то не работает, недоступно. Например, если какая-то из зон музея или инсталляций недоступна для человека ни в коем случае нельзя говорить, что она недоступна, потому что у человека инвалидность. Такие рекомендации могут высылаться всем сотрудникам онлайн, а также размещаться в печатном виде на рабочих местах.

Выделение направления по работе с доступностью

Системная работа в направлении доступности требует кооперации разных отделов: выставочного, образовательного, приема посетителей, хранения и др. В некоторых случаях музеям удастся наладить такое сотрудничество без дополнительной координации этой работы. Однако обычно требуется выделение направления (отдела, сектора, одного сотрудника) по работе с доступностью и организации программ для людей с инвалидностью и других особых групп.

Первый инклюзивный отдел в России появился в Музее современного искусства «Гараж» в 2015 году, Сегодня такие отделы или направления есть в большинстве крупных государственных и частных институций: Государственной Третьяковской галерее, Государственном историческом музее, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Доме культуры «ГЭС-2» и др.

В обязанности таких сотрудников/отделов входит контроль за соблюдением требований доступности при подготовке постоянной экспозиции, выставок и программ музея, разработка специальных программ для людей с инвалидностью, координация работы с сообществами людей с инвалидностью, обучение сотрудников и разработка должностных инструкций, контроль работы других сотрудников, прием посетителей и т. д.

Зачастую данную позицию занимают люди, сами обладающие инвалидностью. Например, глухой человек может отвечать за работу с глухими и слабослышащими, слабовидящий или незрячий за работу в соответствующем направлении и т. д., что позволяет более точно ориентировать программы музея на запросы целевой аудитории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом анализ продемонстрировал, что Национальный исторический музей Кыргызской Республики обладает потенциалом для развития доступности и инклюзии, однако на данном этапе человек с инвалидностью, приходящий в музей, сталкивается с рядом барьеров, затрудняющих реализацию его прав. Имеющиеся барьеры связаны, в первую очередь, с тем, что:

1. В настоящий момент в Кыргызской Республике отсутствует единая стратегия внедрения принципов инклюзии и доступности в культуру.
2. В нормативно-правовой базе, регулирующей обеспечение физической и информационной доступности для людей с инвалидностью в Кыргызской Республике, встречаются размытые и неопределенные формулировки, отсутствует информация для выполнения тех или иных норм.
3. Музеи в своем большинстве не имеют опыта реализации программ доступности и инклюзии⁴⁰.

Системной трудностью проведения оценки доступности является несформированность у людей с инвалидностью в Кыргызстане компетенций в области разработки программ для музеев и оценки музейной работы, что было выявлено в ходе интервью и при привлечении их в качестве экспертов. Например, при проведении интервью с информанткой, которая сопровождала группу из 10 человек на колясках в музей, было очень трудно получить критическую обратную связь об экскурсии из-за невозможности сравнивать («в другие музеи не ходили», поэтому «все понравилось, хорошо приняли»). Однако с помощью дополнительных вопросов удалось выяснить, что группа из 10 человек — это очень много, что за три часа экскурсии группа устала и т. д.

В данном случае мы видим большой потенциал для подготовки экспертов из числа носителей опыта инвалидности, которые совместно с сотрудниками музея будут участвовать в проведении различных аудитов и оценке проектов, проектировании выставок и тактильных макетов, разработке экскурсий, проведении обучения для сотрудников музея и привлекаемых специалистов.

Доступный и инклюзивный музей предусматривает возможность участия в музейных программах посетителей вне зависимости от наличия или отсутствия каких-либо особенностей, в том числе инвалидности. Для обеспечения доступа музеи должны реализовывать стратегию доступности и инклюзии на различных уровнях, включая: а) доступность музейной инфраструктуры (решения архитектуры и дизайна); б) информационную доступность (решения в области информирования посетителей о музейных услугах); в) коммуникационную доступность (отсутствие у музейных сотрудников стереотипов в отношении людей с инвалидностью, знание основных принципов взаимодействия с людьми с инвалидностью); г) обеспечение специализированных программ и решений для людей с инвалидностью; д) обучение и подготовка музейных сотрудников. Концепция доступности и инклюзивности музея подразу-

⁴⁰ Пример такой реализованной программы — проект по созданию инклюзивного музейного пространства для незрячих людей в Кыргызском национальном музее искусств им. Гапары Айтиева, запущенный летом 2023 года. Однако в ходе аудита, проведенного в исследовательской поездке с 9 по 12 июня 2024 года, было выявлено, что данные решения требуют дальнейшей доработки.

мекает трансформацию окружающей среды и элиминацию барьеров различных уровней. Это значит, что стратегия имплементации принципов доступности и инклюзии должна быть адресована музею как единой системе и включать требования и рекомендации в отношении музейной инфраструктуры, кадровой политики, программирования, ценностей, транслируемых аудитории.

Следующими шагами по обеспечению системных изменений на национальном уровне могут стать такие решения, как:

1. Стандартизация требований к музейной доступности и инклюзивности

Настоящий процесс включает в себя проведение исследования культурных и досуговых потребностей людей с инвалидностью в Кыргызской Республике, реформу законодательной базы в направлении конкретизации требований доступности, разработку критериев оценки доступности и инклюзивности музеев, создание системы мониторинга для анализа эффективности применяемой стратегии.

2. Поддержка и развитие рынка сопутствующих специалистов

В ситуации отсутствия рынка специалистов, оказывающих услуги, направленные на обеспечение доступа (тифлокомментаторов, переводчиков жестового языка, тьюторов и производителей ассистивных технологий: печать шрифтом Брайля, тактильные модели, субтитры) необходимо создание единого центра развития этих профессий. Деятельность центра должна быть направлена на стандартизацию профессий в соответствии с разработанными и принятыми стандартами доступности и инклюзивности, актуальным контекстом и на основе международного опыта, а также на построение единой экосистемы, объединяющей специалистов с носителями опыта инвалидности и культурными учреждениями, на обеспечение доступа к финансированию, экспертной поддержке, обучению путем выдачи грантов и иной финансовой поддержки. Настоящее направление работы позволит сформировать рынок специалистов и профессиональных областей, необходимых для развития доступной и инклюзивной среды.

На уровне культурных учреждений фасилитация системных изменений может быть обеспечена за счет **формирования устойчивого профессионального сообщества и базы методических материалов**. Отправным документом для наращивания базы методических материалов может стать настоящее методическое пособие.